

Ли Лайт

Последний  
вариант

# Ли Лайт

## Последний вариант

<https://litres.ru/74504743>

### Аннотация

Влюбиться в пятнадцать? Могу. В мужчину, который на десять лет тебя старше? Умею. Страдать по нему три года? Практикую.

Признаться в чувствах, и получить в ответ обесценивание и безразличие?

Добро пожаловать в мою жизнь.

Он думает, это детский каприз.

А я думаю, что он просто не умеет любить.

Но ничего, я научу.

История Рины и Антона. Самостоятельная история. Однотомник.

В книге мат, откровенные сцены, сложный закрытый герой, наивная юная героиня, исцеление любовью.

# Содержание

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| Предисловие от автора.            | 4   |
| Глава 1. Рина                     | 5   |
| Глава 2. Рина                     | 17  |
| Глава 3. Антон.                   | 28  |
| Глава 4. Антон                    | 44  |
| Глава 5. Антон                    | 58  |
| Глава 6. Рина                     | 78  |
| Глава 7. Рина                     | 92  |
| Глава 8. Рина.                    | 106 |
| Глава 9 Антон.                    | 122 |
| Глава 10. Рина                    | 134 |
| Глава 11. Рина.                   | 149 |
| Глава 12. Рина.                   | 163 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 165 |

# Предисловие от автора.

Привет, друзья!

Добро пожаловать в мою новинку.

История Рины и Антона - самостоятельная, однотомник.

Книгу можно читать отдельно, но она в рамках цикла "Варианты", так как герои пересекаются. Рина - сестрёнка Али, Антон - друг Кирилла из "Не лучший вариант" и "Идеальный вариант".

Нас ждет горячая, интересная и чувственная история любви.

Циничный, закрытый герой и юная влюбленная героиня.

После завершения подписки стоимость книги поднимется.

Книга редактируется в процессе, постараюсь сразу править все ошибки и опечатки.

Всегда рада пообщаться с вами в комментариях :)

Благодарю сердечно за интерес и желаю приятного чтения!

# Глава 1. Рина

— *Мы взяли тебе билет на вечер. Ты собрала вещи?*

Звонкий голос сестры на громкой связи разносится по моей комнатухе.

— *Со-би-раю.* — выдаю по слогам между выдохами, прыгая на переполненном чемодане — *Не зас-те-ги-ва-е-тся! За-раза!*

Дергаю язычок многострадальной молнии вперед-назад. Чтоб тебя, дурацкая фиговина!

— *Может, что-то застряло?*

Проверяю. Выдираю из собачки замка нитку от бирки нового нижнего белья. Фух! Утираю взмокший лоб ладонью.

— *Моя мудрая старшая сестра. Что бы я делала без тебя?*

С усилием застегиваю, наконец, чемодан.

— *Ты на неделю взяла столько вещей, что не закрывается чемодан?*

— *Угараешь, систер? Это же Ницца! И не чемодан это, так, чемоданчик.*

— *А я то подумала, у тебя тоже появился маленький ребенок за те полгода, что мы не виделись.*

— *Ха-ха! Это вопрос без вопроса? Я всё еще девственница, успокойся. Как там моя сладкая булочка поживает?*

— *Отлично. Клады копает.*

Мешкаю, прежде чем задать ещё один важный для меня вопрос. Может, даже, самый важный.

— Аль...ммм...а Антон приехал?

— Да, дня два назад.

Ох...да!

— Один?

— С собакой.

Да! Да! Да!

Улыбаюсь. Ничего не могу с собой поделать. Любовь этого мужчины к своему питомцу меня восхищает. Если уж честно - меня всё в нем восхищает. Соскучилась дико по нему.

— Круто!— выдаю на амурном энтузиазме.

— Рина— вздыхает сестра — *До сих пор?*

Ой, понеслась...

— Что? — включаю дурочку.

— Ты знаешь. До сих пор на Архипова слюни пускаешь?

— Ну и что?— рублю эмоционально — *Это запрещено?*

— Ладно. Давай поговорим вечером. Я тебя жду. Будь осторожна, хорошо?

— Да. Целую.

Отключаюсь. Скидываю мобильный на кровать.

Пускаю слюни...Пф!

Сестра никогда не понимала моих чувств к Антону.

А как не пускать?

Антон Архипов - это же мечта, а не мужчина!

Высокий, широкоплечий, с красивущими руками. Краси-

вые руки у мужчины - мой фетиш.

Хотя...весь Антон - мой фетиш с пятнадцати лет.

Как увидела его теплую приветливую улыбку, темно-русые волосы и брутальную легкую щетину на выразительных скулах - так и пропала. А глаза....уфф... противозаконно потрясающие. Эти глаза обманывают пушистостью длинных ресниц и лукавым блеском, но стоит приглядеться - карий омут поглотит тебя, тьма окутает мягкими волнами, пробежится под тонкие слои дермы и больше никогда не отпустит.

Все мои подростковые фантазии, романтические и первые около эротические, связаны с ним. Пока девочки болели по звездам и актерам, я болела по другу парня моей сестры.

Мы не виделись около трех лет. Сначала он переехал в Лондон по работе, а потом я закончила школу и улетела в Париж учиться дизайну и интернет-маркетингу. Точнее, Антон меня не видел - я то следила за его аккаунтом в соц.сетях через фейк.

Вообще-то, до семнадцати я собиралась стать художницей. Даже школу окончила в Москве. Но потом, захотелось заниматься тем же, чем и мой возлюбленный. Антон - лучший в продвижении и маркетинге. Учился в Германии, а сейчас партнер в сети спортивных школ и отвечает за их развитие, рекламу и бренд.

Умный. Веселый. Добрый. Открытый. Красивый. Сексуальный.

Лучший мужчина!

До аэропорта я добираюсь почти вовремя. Сильно «почти», поэтому ни поесть, ни пописать - бегом на посадку.

Бегом на шпильках!

Но я упорная. Или упоротая, как сказала бы Аля.

Лететь до Ниццы полтора часа, и ещё полтора из аэропорта до виллы.

Я успеваю за это время прокрутить сотни вариантов того, как начать диалог с Антоном, как посмотреть, как встать, что сказать? Я подготовилась - накрашилась, волосы уложила, платье надела, подчеркивающее фигуру. Хочу, чтобы он сразу увидел, что я выросла.

Он увидит, поймет. Мы будем счастливы вместе, я рожу ему троих детей. Прекрасно же? Прекрасно!

Заглядывая во двор, первым делом нахожу его и застываю. Все системы организма перенастраиваются мгновенно на восприятие Архипов-энерджи.

И всё моё одухотворенное настроение, предвкушение и волнение разбивается о простое и набившее оскомину «Привет, мелочь».

Даже глаза не поднял на меня!

Я же...ну...как так-то, а?

Сестра встречает меня тепло и радушно. Обнимаю её в ответ. Люблю её, конечно, люблю. Даже, если я расстроена, даже, если внутри замерзаю от столь холодного приветствия. Аля - моя единственная семья.

Родители погибли в аварии, когда мне было двенадцать. И я бы не выжила без Али - она заменила мне маму и папу, любила меня за всех сразу, заботилась, кормила, учила, одевала и никогда-никогда не жаловалась.

Я восхищаюсь своей сестрой. Она мудрая, добрая, в ней невероятное количество любви и принятия. Аля ограждала меня от всех проблем и переживаний - всегда, даже в детстве. Играла со мной, шила моим куклам платья, читала сказки, радовалась моим первым рисункам и поделкам. Никогда от меня не отворачивалась и не отмахивалась. Наверное, только благодаря ей, смерть родителей сейчас для меня печальный, но уже не травмирующий факт моей жизни. Я не чувствовала себя одинокой рядом с сестрой.

Конечно, я бесконечно по ним тоскую. По маме, по папе, по тем светлым моментам детства. И это никогда не пройдет, никогда не отболит. Это просто часть меня - как шрам на душе - моя история и судьба.

Занимаю одну из верхних спален, пока Аля готовит ужин. Скидываю шпильки - вы сегодня не сработали, подружки. Распаковываю некоторые вещи. Переодеваюсь в удобные короткие серые шортики из мягкого хлопка и белую майку с широкими бретелями.

Платье не замечено - может «спорт стайл» лучше продемонстрирует все изменения в моем теле?

Грудь почти троечка, тонкая талия, округлые бедра и стройные ножки - для кого я танцами занимаюсь уже два го-

да?

Выкладываю из чемодана кружевное белье. Наверное, это всё же слишком, да? Оно новое, с биркой. Я купила его специально, зная, куда еду. Но теперь, глядя на тонкие ниточки стрингов и прозрачное кружево бюстика, думаю, что опять меня понесло.

Он же не заглянет мне под юбку. А сама я не осмелюсь. Или осмелюсь?

Уже ведь можно.

Ох, об этом лучше сейчас не фантазировать.

Одна только мысль о том, что ОН здесь и я могу его видеть, быть рядом, слышать его голос заставляет внутренности волнительно подскакивать и сжиматься. Как будто я лечу вниз с высоты...или качаюсь на качелях.

Мы не виделись три года, и всё же, имя Антон Архипов не утратило своей магии для меня.

Я так внимательно разглядывала его, стоя в объятиях сестры у калитки. Широкие плечи, обтянутые тонкой льняной рубашкой, поджатые губы, ровный нос, отросшие и идеально уложенные темные волосы...Антон.

Тоша...

Уф...

А он даже не взглянул на меня.

Бросаю комплект обратно в чемодан. Прикрываю платьями и купальниками.

Мы в Ницце на неделю.

И я хочу..

Нет, я надеюсь.

Что нам удастся хоть немного пообщаться. И он скажет мне больше двух слов.

Надеваю плетеные шлепанцы и спускаюсь вниз.

Теплый вечерний ветер ласкает мою горящую кожу.

Я вся накалена, как оголенный провод. Щеки, наверняка, пылают.

Приветствую Кирилла - мужа сестры. Он очаровательный - с ним можно поболтать о чем угодно. И красивый, конечно, хотя кудрявые блондины и не в моем вкусе. Но самое главное для меня в этом человеке - он безумно влюблен в мою сестру. Обожает, лелеет, боготворит! Я тоже хочу, чтобы меня так любили.

Усаживаемся на веранде. Я выхожу последней с двумя тарелками закусок и застываю в проходе, напарываясь на неожиданный взгляд карих глаз.

Мамочки...

— *Ммм...привет*— выдыхаю взволнованно.

Весь мир вокруг замирает, а мое сердце, наоборот, срывается в галоп.

— *Здоровались же уже*— ухмыляется мужчина из моих грез.

Четко очерченные губы кривятся в мимолетной улыбке, а невозможно карие глаза проходятся легкой инспекцией по всей мне - от ступней до макушки, слегка моргая на уровне

бедер и груди.

Неужели, ты заметил, мой дорогой?

Не могу скрыть своего смущения. Опускаю взгляд на нарезанные овощи и сыры.

— *Присядешь? Или ты любишь стоя?* — добивает меня чуть хриплый низкий голос.

— *Тоха..* — Кирилл с ухмылкой качает головой и оборачивается ко мне — *Садись, Рина, рассказывай.*

Стараясь не сильно заметно трястись коленками, усаживаюсь, наконец, напротив сестры. Антон сидит во главе стола с ноутбуком. Рядом с ним бокал какого-то алкоголя и пепельница. Не могу перестать пялиться, пока под столом не получаю ощутимый пинок от Али.

— *А?* — вздрагиваю — *Что рассказывать?*

— *Ты говорила, что хочешь проходить у нас летнюю стажировку.*

— *Да! Точно. Очень хочу.* — выдыхаю взволнованно, поправляя выбившиеся пряди кудрей за уши — *Мне ещё год учиться, и не летнюю практику можно самим выбрать подходящую компанию. В любой стране. Я могла бы помогать с креативами для соц.сетей, вести аккаунт, устраивать активности для подписчиков, прогревать аудиторию. Можно для филиалов в России или в Англии. Как вы скажете, я так и сделаю, но практика мне очень нужна.*

— *У нас нет проблем с кадрами и соц.сетями школ.* — обрубают Антон.

— *Вообще?* — смотрю на его сосредоточенное и отстраненное лицо. Ни намека не теплоту. Ни единого проблеска заинтересованности.

— *Вообще.* — отвечает холодно — *Я не планировал брать практикантов. Тем более, летом в школах не сезон. Только тематические лагеря собираем.*

— *М-может, я могу помочь с рекламными кампаниями для лагерей?*

— *Всё уже разработано и утверждено.*

— *Антон* — вмешивается сестра — *Я понимаю, что это твоя зона ответственности и решать тебе, но Рине очень бы это помогло в учёбе. И лучше, если она пройдет практику в знакомой компании, под присмотром. Разве нет? Всего три недели.*

— *Кому лучше?* — пожимает плечами Антон — *У меня задач и так целый вагон. Нужно передать Лондонские филиалы новому управляющему, мне некогда возиться с практиканткой, уж извини.*

— *Рина* — Кир недовольно стреляет глазами в друга и поворачивается ко мне — *Что, если тебе поработать в нашем Фонде летом? Там точно всегда нужна помощь.*

Улыбаюсь благодарно, хоть и разочаровано. Я хотела поработать именно с Антоном, но он ясно дал понять, что не заинтересован.

Огорчение моё такое глубокое, что кажется, на глаза наворачиваются слёзы.

Антон всегда был приветлив со мной. Да, вежливо, местами отстраненно, как с ребенком, но никогда так открыто не проявлял негатива в мою сторону. Как будто, я сделала что-то плохое тем, что попросила эту стажировку.

— Конечно. В Фонде тоже подойдет, я буду очень рада помочь там.

— Отлично. — кивает Кир. — Договорились.

— Уверена, что ты отлично справишься, родная — Аля похлопывает меня по руке через стол.

Антон молча отпивает из бокала и утыкается обратно в монитор ноутбука.

А мне...кусок в горло не лезет, хотя я сегодня весь день ничего не ела.

Совсем не так я представляла себе нашу встречу...

Больше не пытаюсь влезть в разговор или обратить внимание Антона на себя. Молча ковыряю рыбу и овощи.

Приезжают Лера с Денисом - друзья сестры. Шум за столом становится легким отвлечением и я против воли втягиваюсь в общий гомон. Болтаю об учебе, о Париже, и всяких забавных моментах своей самостоятельной взрослой жизни. Антон держится отстраненно, на меня не реагирует подчеркнуто. Бесит. Кажется, только его собака мне рада. Красивый шоколадный доберман - Веся, не смотря на свою внешнюю грозность, ласковое и добрейшее животное. Глажу гладкую сильную спину, пока Веся выпрашивает вкусняшки под столом у каждого сердобольного человека. Она очень милая. И

не строит из себя неприступную крепость, как её упрямый хозяин.

Когда дышать становится совсем тяжело от постоянного чувства незаметности и неудовлетворенности - сбегая к себе.

После душа и слез в нем, забираюсь в мягкую постель.

Ворочаюсь очень долго. Как можно спать, когда внутри всё клокочет и бурлит!?

Почему он так холоден со мной? Я ему совсем не нравлюсь? У него есть девушка?

В прошлом, я уже видела его девушек, нескольких. Они были красивые, и это разбивало мне сердце. Но ведь..сюда он приехал один.

У меня в голове так много вопросов.

Злюсь на Антона. Почему вообще он решил, что можно быть таким грубым и неприветливым? Я ничего не сделала и не сказала!

Зато скажу и сделаю сейчас.

Подскакиваю из постели, натягиваю первый попавшийся купальник - слитный, красный, с вырезами в районе пупка и бедер.

Пойду и заговорю с ним! А если что, то я просто решила искупаться в бассейне. Да, ночью. Но кого это волнует? Ницца! Отпуск! Каникулы, в конце концов!

Преисполненная решимости, накидываю халат и спускаюсь вниз.

Спокойно, Рина, ничего ещё не проиграно.

Я ещё заполучу его сердце, его мысли, и всего его целиком.

Я переберу все варианты до последнего, пока он не заметит меня и не увидит. По-настоящему!

Битва только началась.

*Дорогие друзья, с Новым годом! К сожалению, выход новых глав откладывается и пока будет не по расписанию, так как я сейчас лежу в больнице. Мне привезут комп, чтобы я могла продолжить работу и мы вернемся к истории## А пока обнимаю вас и желаю здоровья ## С любовью, Ли Лайт.*

## Глава 2. Рина

Крадусь по лестнице на первый этаж. Тонкие лунные лучи стелются под мои шаги, освещая, придавая смелости. Это же не сложно, да? Просто подойти и заговорить. Наедине.

Выхожу на веранду. Легкий ветерок едва остужает горящие щеки.

Спокойно, Рина. Ты взрослая, он взрослый. Можно больше не вздыхать на него украдкой, как раньше.

Сердце моё, конечно, не слушает доводов внутреннего голоса и колотится как ненормальное в рваном, каком-то срывающемся ритме.

Как же это сложно - любить. Когда каждая клетка, каждая молекула в твоём теле тянется к Нему, и никак не может дотянуться. Мучительно.

На краю длинного деревянного стола стоит прикрытый ноут, бокал с остатками виски и переполненная пепельница. А мужчины, ради которого я нацепила секси-купальник, нет. Ушел?

Плеск воды дает мне подсказку и стимул.

Скидываю шуршащие тапки и босыми ногами ступаю по теплему деревянному настилу. Днем было жарко, а сейчас приятно тепло. Потрясающие ночи в Ницце.

Пульс волнительно грохочет, пока иду по дорожке к бассейну.

Замираю, когда замечаю темную макушку, и раскинутые вдоль бортика сильные руки. Рельеф проступающих мускулов, дорожки вен на по-мужски прекрасных руках.

Боже..

Подхожу ближе. Антон смотрит на воду, хмурит густые выразительные брови. Очерченные губы поджаты, челюсти напряжены. Он думал о чем-то серьезном, наверное. Раньше он носил бородку, не длинную, но такую, красиво стриженную и брутальную. И волосы были короче. А сейчас отросшие пряди спадают на лоб, и гладкая выбритость подчеркивает острые скулы.

Красивый. Ну, какой же красивый.

— *Привет.* — выдыхаю робко — *Не помешаю?*

Темные бездны под длинными черными ресницами мужчины скользят от щиколоток вверх, по дрожащим коленкам, сжатым бедрам, талии, тяжелеющей груди, ключицам, шее и, наконец, останавливаются на лице. Такой внимательный, осязаемый, острый взгляд, что невольно сглатываю. Зрительный контакт протягивает между нами тугую высоковольтный канат. Ветер обдувает пылающую кожу, но остудить её кажется невозможным.

— *Не спится?* — низкий, слегка рокочущий голос заставляет волоски на шее волнительно подняться под напором мчащихся мурашек.

— *Душно.* — обмахиваюсь ладошкой, робко улыбаюсь — *Решила освежиться.*

Антон коротко ухмыляется и делает приглашающий жест ладонью в сторону водной глади. В темноте ночи подсветка бассейна создает по-настоящему волшебное мерцание, и крепкая мужская фигура в этой сияющей воде, кажется мне сказочной. Недостижимой.

Касаюсь завязок на халате, стараясь не показать нервозности, скидываю невесомый шелк к ногам, не разрывая контакта "глаза в глаза".

Он смотрит на меня. Смотрит.

Шагаю к ступенькам и разворачиваюсь, чтобы спуститься в бассейн. Прохладная вода остужает лаву в моих венах.

Волнительно. Как мне волнительно!

С шумным выдохом погружаюсь в воду по самую шею, и плыву вдоль борта, у которого стоит Антон. До другого края бассейна. Разворот. Обратно. Торможу напротив Антона и поворачиваю в его сторону. Мужчина убирает руки в воду, а я хватаюсь за бортик и замираю рядом с ним.

Мне кажется, что вода между нами нагревается от моего внутреннего жара.

Поднять глаза кажется внезапно таким трудным действием, что я только слежу за капельками воды, стекающими по рельефной груди, покрытой порослью коротких темных волос. Их не прям много, но выглядит ошеломительно мужественно. Его тело такое...мм..другое. Крепкое. Большое. Волосатое. Ну, по сравнению с моим. Это даже пугает немного. За девятнадцать лет я не так уж много мужских обнаженных

торсов видела. На пляже только.

— *Хорошо плаваешь.* — выдает Антон.

Это заставляет меня всё же посмотреть на его лицо. Он уже не хмурится, но и не улыбается. Вообще не понятно, какие у него сейчас мысли в голове. Темно-карие глаза сейчас кажутся черными и мерцают.

— *Папа научил, ещё когда была маленькая.*

Антон только кивает в ответ. И смотрит.

Смотрит!

Это придает смелости.

— *А ты почему не спишь так поздно?*

— *Работал.*

— *Мм...и часто ты так?*

— *Что?*

— *Ну...работаешь до глубокой ночи.*

— *Мне нравится моя работа.* — отвечает слегка раздраженно.

Опускаю глаза на свою сжатую в кулак ладонь на прорезиненной поверхности борта.

Я не знаю что говорить. Как поддержать беседу, чтобы он не ушел?

— *А в Лондоне нравится?*

— *Нет.*

Неловкая пауза повисает между нами давящей пустотой. Что ещё спросить?

— *А тебе в Париже?*

Снова смотрю на Антона. Он..поддерживает диалог?

— *Не очень. Домой хочется.*

Бровь мужчины слегка приподнимается вопросительно.

— *Домой?*

— *Ну..в Россию. К сестре. К родным.*

— *Зачем тогда уехала?*

— *А ты зачем?*

Кажется, в вопросе у меня просквозило задавленное отчаяние. Я страдала полгода, когда он уехал! Учиться не могла, спать не могла. Так скучала...

Вторая бровь мужчины удивленно дергается вверх. Он не отвечает.

А я...я столько хочу сказать, и в то же время ни одной внятной фразы выдать не могу.

— *Антон... — шепчу на выдохе — Ты меня вспоминал там..в Лондоне?*

Вот теперь хмурится. А я вся сжимаюсь.

Глупость сказала...глупость! Зачем рот открыла?

Антон смотрит на меня долго и изучающе, как будто делая выводы, пока я горю от стыда и волнения.

— *Слушай, мелочь..* — начинает после паузы, а я вскипаю окончательно.

— *Хватит уже!* — рублю раздраженно — *Я не мелочь! Не заметил? Я выросла! Мне девятнадцать вообще-то, хватит смотреть на меня как на ребенка!*

Такая тирада заставляет мужчину поджать губы, но в гла-

зах я вижу смешинки. Улыбку сдерживает, что ли? Смеется надо мной!?

— *И как мне на тебя смотреть?*

— *Как на женщину!* — выдыхаю в том же тоне.

— *А ты уже женщина?*

Я обещала себе быть смелой, но его прямой взгляд и насмешливый тон сбивают с меня всю напускную браваду.

— *В..смысле?*

— *Как на женщину* — говорит Антон, копируя мою интонацию — *Я смотрю на тех, с кем собираюсь трахаться. С тобой таких планов нет. И, судя по лицу, ты вообще ещё девственница.*

— *И что с того?* — спрашиваю, преодолевая смущение.

— *Может, я жду кого-то особенного.*

Антон внезапно улыбается. Но как-то холодно. Надменно.

— *Ну вот.* — выдает тоном "что и требовалось доказать".

— *Что вот?* — снова взрываюсь, глубоко вдыхаю — *Может...я ждала тебя! Может, я хотела...* — дыхания мне не хватает — *А ты!*

Улыбка с лица мужчины стекает, как капли воды по плечам.

— *Так, короче, мелочь* — приглушает голос в противовес моим эмоциям — *Я вижу, что у тебя там в голове. Не слепой. Брось эту херь, ок? Я не принц из твоей сказки. Не герой-любовник. Не спец по дефлорации юных девочек. Со мной тебе не светит нихуя хорошего, так что угомонись, лады?*

Это похоже на отрезвляющий ушат ледяной воды.

— Ты...я.. — хватаю ртом воздух, пытаюсь сказать, что он ошибается. — *Ты даже не знаешь меня.*

— *А ты не знаешь меня.*

— *Знаю!*

— *Нет. Ты себе придумала что-то там, и в этот образ вцепилась своими тоненькими пальчиками. Не надо так, обломаешь коготки. Разочаруешься. Ты нихера не знаешь обо мне. У тебя только картинка в башке, окруженная розовыми бабочками. Это никакого отношения ко мне не имеет.*

— *Антон!*

— *Хорош. Всё.*

— Я... — подаюсь вперед в нервном порыве.

Обхватываю крепкую шею, обжигаясь неожиданно горячей кожей. Меня простреливает электричеством до кончиков пальцев, но я не торможу. На волевых прижимаюсь ближе. Грудью, горошинами чувствительных сосков врезаюсь в крепкие мышцы. Задерживаю дыхание, зажмуриваю глаза и подаюсь вперед. Прижимаюсь губами к чуть колючему подбородку. И вверх, к нижней губе. Замираю. Улавливаю легкий запах виски и табака. Ни капли не отталкивающий.

Антон тоже не двигается несколько сладких секунд. И только я загораюсь надеждой, как тяжелые ладони ложатся мне на талию, сильные пальцы врезаются под ребрами и отодвигают меня назад.

— *Блядь..*

— Тош...

Выдыхаем одновременно.

— Ты упорная, да?

Киваю, не разжимая век.

— Дурная. Посмотри на меня.

Мотаю головой.

— Посмотри. На. Меня. — цедит сквозь зубы.

Его руки на моем теле ощущаются так правильно. И губы ярко пульсируют от мимолетного прикосновения. Такого долгожданного. Такого сладкого для меня...

— Я.. — открываю глаза, которые против воли наполняются слезами — *С пятнадцати лет об этом мечтала, Антон. Поцелуй меня. Пожалуйста.*

Антон закатывает глаза. Хлещет меня волнами раздражения по щекам. Отстраняется, убирает руки и встряхивает мокрыми волосами.

— *Найди себе ровесника, мелочь. Не лезь ко мне, ок. Не интересно.* — практически рычит на меня.

— Но..

— *Без "но". Тебе это не нужно. Мне это не нужно. Никому, блядь, это не нужно. Понятно? Найди кого-то, кто захочет и целоваться, и за ручки держаться.* — выписывает мне со злостью — *Я для такого не подхожу.*

— *А для чего ты подходишь?* — всё ещё не сдаюсь.

— *Потрахаться на пару раз.* — усмехается холодно — *Разберешься со своими детскими фантазиями и девствен-*

*ностью - тогда, возможно... Только возможно! Мы что-то придумаем на разок-другой. Но лучше бы тебе вообще выбросить эту хуйню из головы. Потому что ты залипнешь, как ребенок на единороге, а я хотел бы общаться с Киром и Алей без твоих драматичных вздохов поблизости.*

Челюсть у меня отвисает против воли. Вот теперь сдуваюсь.

Как? Как можно быть таким...циником? Таким жестоким? Как этот красивый, манящий рот может выдавать такое ледяное раздражение?

Я застываю, прибитая всем услышанным, а Антон разворачивается, и резко подтягиваясь на руках, покидает бассейн. Широкими шагами удаляется в сторону дома и скрывается в темноте холла.

А я чувствую, как замерзла в воде. Дрожа от внутренней боли и холода выбираюсь следом по лесенке. Подбираю халат и волочусь следом за Антоном в дом. До спальни добираюсь по памяти, ибо от слез мне ничего не видно.

Кажется, что-то светящееся и искрящееся внутри меня медленно покрывается черной вязкой слизью...

Угасает...затухает...умирает с каждым выдохом.

Падаю на постель как есть - в мокром купальнике. Сворачиваюсь калачиком.

Больно.

Как будто внутри тупым ножом вырезают ту часть сердца, в которой жили все мои чувства к этому поразительно жест-

кому мужчине.

Не пытаюсь успокоиться даже. Кажется, это невозможно. Наверное, я никогда уже не смогу сделать полноценный глубокий вдох без этой режущей боли внутри.

Может, Антон и прав, я всё придумала. Но моих страданий сейчас это не уменьшает.

План использовать любые варианты для сближения осыпается прахом.

Мне не хочется больше быть так жестоко отвергнутой.

Хочется сбежать. Собрать чемодан и уехать. Спрятаться. Зализать раны. Унять бушующее в душе разочарование.

Я так долго жила надеждой...

Всё должно было быть совсем не так!

Мне мокро, зябко и очень-очень себя жалко. А завтра я буду опухшим монстром, и Он будет знать, что я плакала из-за него, и снова закатит глаза по этому поводу.

Плевать.

На всё плевать.

Сегодня я буду плакать как в последний раз, а завтра, если мне не станет легче - уеду. Аля поймет меня, и Киру объяснит. Я не смогу теперь смотреть на Антона и не вспоминать раздраженно поджатые губы, напряженные плечи и колючую насмешку в темных глазах.

*Дорогие, благодарю каждого за ожидание и поддержку. Я вернулась, а значит мы можем, наконец, погрузиться в*

*историю. Буду рада вновь встретиться с вами в комментариях:) Обнимаю.*

*С любовью, Ли Лайт.*

## Глава 3. Антон.

Мерзкий запах гуталина, казалось, намертво впитался в кожу и засел в носу. Едва зажившие было ссадины снова кровоточат, наравне со свежими синяками на пальцах, коленях и локтях. Он всегда бьет только туда, где можно сказать: "Эти дети вечно носятся, падают, ранятся. Мальчишки, что сказать". И все верят. Ведь, и правда, мальчишки.

Страх тонкими холодными щупальцами обвивается вокруг внутренних органов. Сдавливает тугими тисками желудок, легкие и горло, не позволяя вдохнуть. Сжимаю ледяную ладошку Сеньки и прижимаю к себе поближе. Всё будет хорошо. Шепчу ему снова и снова. Всё будет хорошо. Отец сейчас успокоится. Под столом пахнет пылью, и этот затхлый воздух дарит парадоксальную надежду, что мы тут невидимки.

Та, взрослая часть сознания понимает, что это сон. Что это не по-настоящему. Мне уже не семь лет, за меня не цепляется пятилетний брат, и нам не нужно прятаться под столом и ждать, пока у отца пройдет очередная вспышка ярости.

Это сон. Кошмар из глубин памяти. Один из тех, что являются каждый раз, стоит закрыть глаза и попытаться уснуть. Надо проснуться. Надо открыть глаза.

Смотрю на перепуганного братишку и понимаю, как бы

иррационально это ни звучало, но я не хочу бросать его здесь одного. Никогда не бросал. И даже в кошмаре не оставлю одного наедине с этим Чудовищем.

Тяжелые шаги отдаются гулким эхом внутри. Бум. Бум. Бум. Сердце перестает биться. Мы замираем, боясь вдохнуть и выдать себя. Хотя, конечно, он знает, где мы.

— *Вылезли быстро, ушлёпки.* — леденящий шепот забирается под майку — *К нам гости пришли.*

Глаза у Сеньки наполняются слезами, а я не знаю, как помочь.

Подскакиваю на постели с глубоким вдохом. Тру ладонями лицо, пытаюсь согнать остатки липкого сна.

— *С-с-сука.*

На звук моего голоса моментально реагирует Вёська. Клацает когтистыми лапами по паркету от своей лежанки до края моей кровати и кладет морду на мою руку. Умные большие глаза смотрят с сочувствием и тоской. Будто понимает. Будто знает всё на свете и хочет помочь, но слов утешения в арсенале добермана не водится, поэтому Вёся коротко фырчит и лижет пальцы всё ещё дрожащей ладони. Глажу животное по гладкой шерсти.

— *Привет, Вёсён. Голодная, м?*

Псинка оживленно подрагивает острыми ушами. Усмехаюсь.

— *Сейчас схожу в душ и пойдем вниз, да? Дай мне десять минут.*

Весья провожает меня до дверей душевой и ложится у порога. Будет ждать, пока не выйду.

Оглядываю хмурую рожу в отражении зеркала. Последние полгода в Лондоне, без привычных снотворных, я совсем перестал спать. Запасы закончились. Мой рецепт в заграничных аптеках не принимают, а получить новый так муторно, что я, дебила кусок, решил перетерпеть. Как результат - сплю я по 2-3 часа в сутки, если повезет.

Идиот.

Встаю под ледяной душ, чтобы колючие струи выбили из тела остатки ночного пиздеца. Только когда кожа немеет и тело теряет чувствительность, переключаю с холодной на теплую.

Ладно. Осталось потерпеть неделю в Ницце и я вернусь в Москву. Куплю, что надо. Буду спать дольше и без снов хотя бы три раза в неделю, ибо чаще принимать этот препарат нельзя.

Переодеваюсь в чистые легкие брюки и футболку. Грязную одежду в стирку. Постель заправить. Проверить, чтобы нигде не валялись носки или ещё что-нибудь, что никак не должно валяться.

Натягиваю привычную маску улыбашки и спускаюсь вниз.

Кирюха мне как брат, и пропустить его праздник я не мог. Хотя на фоне стресса от бессонницы - контакты с большим количеством людей - последнее, чего бы мне хотелось.

Утро на вилле шумное, как всегда. Кажется, приехало ещё

больше народу, пока я пытался поспать.

Веська уносится к детям, как только спускаемся. Обожает мелких человечков. София - дочь Кирилла - виснет на добермане с радостным визгом, подставляет щёки под шершавое собачье приветствие и звонко хохочет. Рядом трется Макс - сын Дениса и Леры - ждет своей очереди. Смешные.

Прохожу в зону кухни-столовой. У плиты суетится Аля. Охренительно красивая жена моего лучшего друга. Маленькая, хрупкая, с гладкими шоколадными волосами. Я столкнулся с ней в Москве раньше, чем узнал, что она не для меня. А тогда я залип. На то, как она смешно ругается, будто нахохлившийся воробей. Я чуть не сбил её. Перепугался сам. Очень хотел защитить и успокоить. Она на меня орала, а я думал, что так сверкать янтарем могут только линзы. Пригласил на свидание, конечно. Тогда даже мелькала мысль, что с ней не получится на пару раз, и что, возможно, я бы мог попробовать что-то большее.

Не сложилось.

Между единственным другом и девушкой, даже такой красивой как Аля, выбор очевиден.

Сейчас мы с госпожой Тарановой тоже, вроде, друзья. Такой обаятельной, теплой, забавной и мягкой женщины, какой она бывает рядом с Киром, я раньше не встречал. И чтобы так смотрели друг на друга двое тоже не видел.

— *Доброе утро.* — обозначаю своё присутствие, перестав пялиться.

Аля оборачивается и расплывается в приветливой улыбке.

— *Доброе.* — кивает — *Завтрак в различных вариациях на столе. А для Веси на веранде корм и мясо, которые ты готовил со вчера.*

— *О...ээ..спасибо.*

Растерялся. Забота, в целом, не то, к чему я привык. Забота от женщины - тем более. Она мне не знакома. И приятно, конечно, но я сам себе-то с трудом признаюсь в этом.

Аля улыбается в ответ и взмахивает ладошкой, мол "брось, ерунда".

Выхожу на улицу. Под деревянным навесом за длинным столом сидит Кир с отцом и его женой. Здравуюсь максимально дружелюбно. Константин Сергеевич Таранов - охуенный мужик. Мы знакомы ещё с Берлина, где я потерял брата и обрел друга. Сегодня у этого друга день рождения.

— *С днюхой, брат. Подарок на почте глянь.* — жмем руки и обнимаемся — *Здоровья, счастья, богатства и всё такое. Хотя у тебя, вроде, и так всё это есть.*

— *Спасибо.* — усмехается Кир — *Всё, да не всё. Я ещё сына хочу.*

— *Кто мешает? Научить тебя как это делается?*

Кир ржет, я улыбаюсь.

— *У меня, вон, дочь бежит. Думаешь, она как получилась?*

— *Думаю, ты случайно попал.* — подмигиваю — *Или*

*Алька сама всё сделала.*

*— Ахах! Да уж. Она могла.*

Аля выходит с большим блюдом нарезанных овощей и сыров. Кир моментально переключается на свою женщину. Помогаёт. Обнимает. И никого больше не видит. В его фокусе внимания только одно никогда не теряет приоритета - жена и ребенок. Для меня это странно. Но выглядит, почему-то, красиво.

Дэн с Лерой возвращаются с пакетами продуктов из супермаркета и присоединяются ко всем за столом.

Мы завтракаем, а потом растекаемся по лежакам у бассейна. Я бы с удовольствием слился и ушёл к себе. Но не могу. Это вызовет вопросы, отвечать на которые мне не хочется никому. Даже Киру. Хотя он не будет спрашивать. Сразу помощь предложит. Не хочу напрягать его в отпуске. Так что, улыбаемся и машем.

Мы болтаем о всякой ерунде, смеемся, наблюдаем за детьми, которые мешают поесть собаке. А потом за собакой, которая мешает детям строить песочную крепость.

Краем сознания отмечаю, что в поле зрения ещё ни разу не попала Мелочь, хотя время уже к обеду. Вчера я попытался осадить пыл юной девочки, и слегка перестарался.

Ладно, блядь, я был грубым мудаком.

Но как ещё уговорить этот кудрявый ураган я не придумал.

Ри-на.

Моя кареглазая головная боль.

Младшая сестра Али, которая, с какого-то хуя, решила, что она в меня влюблена.

В меня. Демо-версию человека. На десять лет старше.

Когда ей было пятнадцать - это было даже забавно. Не часто мне доводилось становиться кумиром для малолетки. Немножко чувствовал себя Джаредом Лето, а не оболочкой без содержания, как обычно.

Она пускала слюни, вздыхала, краснела, тараторила и всё прочее по списку, что с головой выдает залипшую девчонку.

Я не воспринимал это увлечение серьезно.

Девочка подрастет - эфемерные симпатии сменятся реальным опытом и всё будет нормально.

Но вчерашняя сцена в бассейне дала понять, что просто не будет.

Опыт маленькая болтушка решила зарабатывать со мной.

Ждала она. Кого-то особенного.

Дождалась, блядь?

Особенным я могу быть только в том смысле, в котором говорят о людях с отклонениями.

Я хорошо знаю себя. Свои возможности и ограничения.

С шестнадцати лет схема моего взаимодействия с противоположным полом неизменна.

Отработана. Автоматизирована. Выверена.

Знакомство. Оценка по шкале соответствия.

Она должна быть старше. Стройная. Подтянутая. Высо-

кая. Гладкие волосы. Большая грудь. Желательно, в разводе или давно одинокая после длительных отношений. Сама зарабатывает - умеет брать ответственность за свою жизнь. Знает, чего хочет. Опытна в сексе. Не сентиментальная. Не капризная. Не слишком эмоциональная. Не болтливая.

Свидание в ресторане. Свидание в кино. Свидание на территории женщины или в отеле.

Обозначение границ и рамок контакта.

Секс в случае согласия. Два-три раза, в случае удовлетворительного взаимодействия.

Блокировка номера в случае любого отклонения в стиле "Мне нужно подумать", "Давай останешься на ночь?", "Хочу познакомиться с тобой ближе"

Никаких личных данных.

Никаких контактов с женщинами из рабочего или близкого окружения.

Никаких встреч на моей территории.

Без повторений.

За всю жизнь я сбивался с отлаженной схемы всего дважды.

В восемнадцать в Берлине была Адель. Мне ненадолго показалось, что я мог бы влюбиться. Даже познакомил её с братом. Но не вышло. Тогда я ещё жил с отцом, потому что уйти и оставить Сеню одного не мог.

Второй раз с Катериной. Она была ненавязчивой в жизни и очень приятной в постели. А мне, внезапно, было тошно

идти к женатым друзьям на Новый год одному. Так что, я взял Катерину с собой. После этого мы встретились ещё дважды. Шесть встреч, в общем. Это мой рекорд.

А Рина...

Рина, блядь, не подходит ни по одному критерию, кроме того, что она - да, женского пола.

В памяти возникает картинка её вчерашнего появления у бассейна.

Метр шестьдесят максимум, грудь небольшая. Хотя смотрится удивительно органично в сочетании с тонкой талией и плавными линиями округлых бедер. Не спортивная, но мягкая и женственная фигура. Яркий красный купальник подчеркнул светлую молочную кожу. Эстетически прекрасный контраст. Волосы цвета горького шоколада непослушными кудрями разбросаны по узким плечам. Хрупкая шея. Пухлые розовые губы и щечки. Темно-карие глаза с приподнятыми верхними уголками делают её взгляд одновременно глубоким и наивным, чуть лукавым.

Совершенно не то, к чему я привык.

И всё же...Красивая.

Не просто красивая, а какая-то...мм..изящная?

Она и раньше была такой, наверное, но я никогда не смотрел на неё как на девушку.

Для меня Рина ребенок. И сейчас ребенок. Хоть и орёт про то, что выросла. Делает это по-детски требовательно, импульсивно и эмоционально.

Я так ей и сказал. Не мой вариант. Даже близко. Не интересно.

Но, возможно, сказал чересчур резко.

Возможно, мне стоит извиниться.

Утверждаюсь в этой мысли, когда замечаю Рину, выходящую на веранду к столу. Сначала отмечаю её собранные в небрежный пучок волнистые волосы и опущенные плечи, прикрытые тонкой тканью пляжного платья.

Поднимаюсь с лежака.

Рина тянется к чайнику и наливает кофе в большую розовую чашку с котиками, когда я подхожу с противоположной стороны стола. Оглядывает тарелки, морщит носик. На меня не смотрит.

Замираю.

Опухшие глаза, чуть покрасневшие нос и губы.

Плакала.

Блядь.

Делаю глубокий вдох и прочищаю горло.

— *Поговорим?*

Девчонка видела, что я подошел, но голову не подняла. Вздрагивает, как будто её стегнули розгой по спине. Кивает и разворачивается в дом. Проходит к лестнице на второй этаж и нерешительно замирает. Переносит вес с ноги на ногу, топчется немного, будто не знает в какую сторону пойти. В итоге, замирает на ступеньке и поворачивается лицом ко мне. Замирает, глядя куда-то в район моих коленей.

— *Слушай, Мелочь*— начинаю и тут же торможу, натываясь на полыхающие гневом карие глаза.

— *Прошу называть меня по имени.* — отвечает твердо, вздергивая подбородок.

Упрямая.

Имя сокращает дистанцию, а я не хочу её сокращать. Наоборот, хочу увеличить на сколько возможно, чтобы она меня не касалась, и не потерять при этом важный мне круг общения.

Но я, вроде, виноват. И кличка эта ей не подходит уже. Надо найти новую.

Уступлю пока.

Один раз, блядь.

— *Хорошо.*— выдыхаю. — *Ри-на.*

Кивает, подпирая короной потолок.

Пф-ф!

— *Вчера я был груб.*— озвучиваю ровно — *Прошу прощения. Хотел, чтобы ты поняла - я не заинтересован в отношениях с тобой, но перегнул.*

Рина внимательно вглядывается в моё лицо. Лезет под кожу. Не пускаю. Сохраняю невозмутимость. Пауза неуютно затягивается.

— *Знаешь, я всю ночь думала...*

Блаяя...Готовлюсь к очередной порции слюней и мозгоёбства. Складываю руки на груди.

— *Это ничего.* — кивает сама себе — *Извинения приня-*

ты. Ты сказал, что хочешь нормально общаться с Киром и Алей. Я не собираюсь мешать. Мы тоже можем общаться нормально, верно? Я не лезу к тебе со своими чувствами, а ты не зовешь меня Мелочью и показательно не морозишься. Что скажешь? Мы могли бы общаться как друзья?

Приподнимаю бровь. Внимательно смотрю на девчонку, которая говорит, вроде спокойно и уверенно, но при этом кусает нижнюю губу и теребит завязку на тунике.

— Друзья?

— Ну..приятели? Знакомые. Не знаю. С Алей же ты нормально общаешься.

— Твоя одержимость прошла за ночь?

Девчонка хмурится как-то болезненно, и мотает головой в стороны. Выбившаяся из пучка волнистая прядка застревает в ресницах. Рина сдувает её, убирает за ухо. Набирает больше воздуха в грудь.

— Нет. Не прошла. — выдыхает — Но мне не стоило швырять в тебя свои чувства и желания, как гранату. Обещаю больше не набрасываться.

— Хм..

— Честно. Я услышала тебя.

Протягивает маленькую ладошку для рукопожатия. Смотрит открыто. Касаюсь нежной кожи, легко сжимая тонкие пальчики. Против всякой логики хочется продлить это ощущение. Но я отпускаю и отступаю назад.

Не шутит? Больше никаких слюней в мою сторону?

Прикольно.

— *Хорошо. Рина.*

— *Хорошо. Антон.*

Пухлые губы растягиваются в довольной улыбке. Ослепляюще теплой. Непроизвольно дергаю уголком губ в ответ.

Я даже слегка её зауважал. Почти как взрослая. Если не врёт, конечно.

Рина кивает и разворачивается.

Провожая взглядом ладную фигурку, пока та не скрывается в коридоре второго этажа.

Ок. Кажется, мы поговорили.

Я не питаю иллюзий, что она быстро уgomонится. Но надеюсь, действительно отвлечётся на кого-то и вся эта хрень закончится.

Не хочу, чтобы она из-за своих идиотских вымышленных чувств плакала.

Такая юная и наивная девочка должна наслаждаться своей молодостью, а не убиваться по тридцатилетнему эмоциональному инвалиду.

Возвращаюсь на веранду за ноутом. До вечера есть время поработать. Контроль нового управляющего в Лондоне забирает сейчас почти всё моё время. Я всё за ним проверяю и перепроверяю, пока не буду полностью уверен, что Скотт справляется. Он толковый парень, и всё же, я параноик по части качества выполнения рабочих задач.

Сравниваю экономические показатели. За первое полуго-

дие мы сделали больше, чем за весь прошлый год. Динамика роста сохраняется, рынок позволяет вырасти ещё минимум на четыре филиала в одном только Лондоне и пригороде. Англия - интересная страна. Но их климат нагоняет такую тоску, что хочется выйти в окно.

Музыка с первого этажа и усилившийся детский визг намекают, что пора спускаться к застолью. Переодеваюсь в заранее отглаженные белую льняную рубашку и бежевые бермуды из той же ткани. Убираю снятые вещи в стирку. Оглядываю себя в зеркало, поправляя отросшие волосы. Сбрить их надо. Бардак на башке.

Выхожу в коридор и наталкиваюсь сначала на две аппетитные полусферы, стянутые черным кружевным корсетом, соблазнительную ложбинку между ними, а потом уже на всю Рину целиком в длинной юбке из плотной черной ткани.

Шагаю назад в комнату и тут же вперед, чтобы ухватить отшатнувшуюся девушку за запястье выставленной вперед руки.

— Блядь.

— Прости. Аля попросила позвать тебя, все уже собралась. — частит Рина, пока я разглядываю стрелки на глазах, пушистый веер ресниц и матовые нежно-розовые губы.

— Спасибо. Ты в порядке?

— Да. Я только собралась постучать.

— Понял. Идем.

Закрываю дверь спальни. Рина шагает рядом на высоких

шпильках и теперь достает мне до плеча носом, а не макушкой. Спускаюсь вперед и подаю руку на лестнице автоматически. Снова сжимаю тонкие пальцы. Прохладные в этот раз.

От неё приятно пахнет чем-то сладким и свежим. Аромат ненавязчиво, легко проникает в легкие с каждым вдохом. Вдыхаю глубже. Мятная карамель, что-ли?

Обращаю внимание на юбку, когда в вырезе мелькает оголенное бедро - сияющая чем-то блестящим светлая гладкая кожа. Похоже, это и не юбка даже, на них же не бывает вырезов до пупка.

— *Это так задумано?* — оглядываю мелькнувшие черные трусики под полосами ткани.

— *Что?* — Рина останавливается и заправляет локон обратно за ухо.

— *Чтобы трусы из под платья торчали.*

— *Это не платье.* — отбивает ровно — *Корсет и юбка-шорты.*

— *Скорее юбка-трусы.*

— *Шорты.* — поджимает Рина сочные губы — *Короткие шорты.*

— *Очень короткие.*

— *Это комплимент или что?* — хмурится — *Я не понимаю.*

— *Скорее вопрос.* — усмехаюсь — *Ты так спустишься вниз?*

— *Да.*

— *Все увидят твои трусы.*

— *Это. Шор-ты.*

— *Ты уверена?* — скептически выгибаю бровь.

— *Какое тебе дело, я не пойму?* — рычит на меня девчон-

ка.

Реально. Какое?

## Глава 4. Антон

Я и Рина успеваем только показаться в дверях выхода на веранду, как всё внимание многочисленных гостей мгновенно переключается на нас. Пока девчонка радостно приветствует своих бабушку и дедушку, я пожимаю руки и знакомлюсь со школьными друзьями Кирюхи, которых ещё не видел.

Глубоко женатый Егор и его милашка жена Евгения. Где-то тут бегают двое их сыновей.

Коренастый крепкий спортсмен - Артём, который живет в США.

Именитый московский Шеф-повар - Михаил. Подкачанный и слегка пафосный. Его я знаю, пересекаемся на общих ужинах по праздникам.

Ну и Дэн с Лерой, которых я тоже уже знаю и уважаю.

Знакомлюсь со старшими Мурзиными, которые живут где-то в Татарстане. Старенькие, но бодрые и веселые. Обожают внушек всем сердцем, стараясь залюбить их каждую минуту, будто компенсируя потерю родителей.

Родители Али и Рины погибли в автокатастрофе. Тут я их горе не совсем могу понять, конечно, хоть и догоняю, что должен сочувствовать. Но своих родителей я не любил. Как и они меня и Сеньку. У меня был только брат. Поэтому, я сравниваю свою скорбь и боль от его потери с той, что пере-

жили девчонки, и кажется, тогда их понимаю.

Усаживаюсь на место слева от Кира. Рина садится напротив меня, по правую руку от сестры.

Огромный стол заставлен разнообразной вкусной и простой едой. Веранда прикольно украшена шарами и лампочками. Всё уютно, без пафоса, по семейному. Только тот факт, что ребята всех вывезли в Ниццу за свой счет на недельный отдых, говорит о состоятельности именинника. А в остальном - обычный женатый мужчина. Счастлив в браке, жена красавица, дочь милаха. Кир такой довольный, будто в жизни ему больше абсолютно ничего не нужно.

Неужели любовь настолько важна?

Мне это не знакомо.

Аля, как хозяйка вечера, встает, чтобы проследить все ли мы разлили алкоголь и поворачивается к Киру. Улыбается, аж слепит. Тепло. Нежно. С какой-то абсолютно неадекватной трепетностью, как будто они не знакомы с восемнадцатью.

— *Любовь моя.* — произносит мягко, и Кирюха плывет. По глазам вижу, по расправляющимся плечам и глуповатой улыбке. — *Мой Лучик. Помнишь, когда мы познакомились, ты сказал, что в нашем возрасте не влюбляются на всю жизнь. Это единственная из твоих ошибок, которой я искренне радуюсь. Быть с тобой каждый день. Быть свидетелем твоей жизни. Делить с тобой всё на двоих - самое прекрасное из всего, что только может быть прекрасного*

*в жизни. Ты удивительный мужчина. То, каким ты стал для меня партнёром, мужем, другом, отцом наших детей - твой лучший гол. Благодарю тебя за все минуты, прожитые вместе, и за то, что в каждую из них, я чувствую себя любимой. Может, мы и не были лучшим вариантом друг для друга в начале, но я благодарна тебе за твоё упрямство. За то, что нашел меня. Вернул. Верил. Ждал. Сегодня и всегда - ты для меня идеальный и неповторимый. С днем Рождения, дорогой!*

Все громко аплодируют, включая меня. Присвистываю, стараясь скрыть тот факт, что меня слова Али, почему-то, глубоко растрогали. Слишком глубоко для тридцатилетнего мужика, в принципе, скупого на любые эмоции и слабой эмпатией.

Кир озадаченно подвисает. Машинально отвечает на поцелуй жены, вставая и смотрит на неё. Внимательно так. Откашливается. Чё такое?

— *Родная.*

Аля улыбается с каким-то лукавым ожиданием.

— *Детей?* — хрипит Кирюха пораженно. Это, блин, единственное, что он услышал?

— *М?* — хлопает глазками довольная девушка.

— *Ты сказала "детей", милая..*

Кир хмурится, глядя на жену, а та расплывается в широкой улыбке.

— *Правда?*

— Аля? — взгляд друга проясняется и он ошалело улыбается в ответ.

— *Сюрпризиз!* — смеется девушка, откидывая длинные гладкие волосы за плечо и обнимая мужа.

Она такая маленькая рядом с ним. Хрупкая и забавная.

— *Аля! Реально?* — Кир подхватывает её за талию и притягивает к себе.

Так. Ну всё. Слишком много нежности для меня.

— *Да...хотела сказать тебе на яхте, но проболталась раньше, как видишь..*

— *Оху...* — осекается друг, оглядываясь на дочь. Той, конечно, похер. Она командует пацанами за детским столиком. Сейчас они по очереди кормят её мандаринками, и Макс старается больше всех. — *Это лучший подарок, малыш. Спасибо!*

Когда до всех, наконец, доходит, в чём дело, поднимается шум и суматоха. Старшие Мурзины плачут, отец Кирюхи и Лара тоже. Все друзья верещат, свистят и улюлюкают. Рина заливисто хохочет, обнимая сестру. Присоединяюсь, конечно. Поздравляю друзей. Второй ребенок. Вау. Это круто. У маленькой Софии будет братишка или сестричка. И я этому искренне рад, потому что брат - это супер. Брат - это семья. Настоящая. Единственная. Самая близкая.

Вечеринка проходит весело и стремительно. Старшие родственники быстро пьянеют, задорно травят бородатые анекдоты, а к десяти вечера уже расходятся спать по своим

комнатам. Молодёжь, в которую и меня записали, остается за столом. Мужики трутся у мангала с бокалами виски. Ответственные за мелких Аля, Лера и Женя уводят их спать в большую детскую. Рина прибирает со стола. Ей помогает Диана - помощница и партнер Али в ателье. Молодая девушка с короткой стрижкой и суровым взглядом. Хотя она милая, я общался с ней пару раз. Девчонки оставляют на столе легкие закуски к мясу и сладости. Наблюдаю со стороны за тем, как Рина щеголяет туда сюда от веранды до кухни и светит своими, пиздец, короткими шортами. Трусы это, а не шорты, что бы она ни говорила. И не я один это вижу, судя по тому, как один из друзей Кира пялится на голые стройные бедра девушки. Когда Рина с Ди усаживаются за стол с бокалами мартини и о чем-то хихикают, Михаил сально лыбится и двигает в сторону стола. Раньше он казался мне обычным нормальным мужиком, а сейчас прям бесит.

— *Мать мою, кастрюлю. Рина! Ты когда выросла? Охренеть же!* — присаживается рядом с ней и подхватывает кудрявые пряди, рассыпанные по оголенным молочным плечам.

— *Привет ещё раз, Миш.* — улыбается ему своими пухлыми губами.

Наблюдаю. На веранду выходят остальные девочки, рассаживаются за столом. Их мужья, как приклеенные, мгновенно забывают про мясо и стремятся к своим половинкам. Мёдом им там намазано, что ли? Рассаживаются парами. Остаюсь у мангала. Кто-то же должен дожарить эти стейки. Хотя я не

повар. Повар сейчас пускает слюни на Рину.

— *Аля!*— вопит этот кашевар на анаболиках — *Ты где её прятала?*

— *Рина учится в Парижском колледже искусств и технологий. И живет там же.*

— *Я сражен. Ты потрясающая красотка!*— улыбается ей своими винирами.

— *Спасибо, Миш. Мне приятно.* — смущается девчонка в ответ.

Зачем, блядь, я наблюдаю за этим? Отворачиваюсь к мангалу, в два глотка допивая вискарь. Но уши-то я заткнуть не могу. А кашевар уж больно громкий.

— *Да это ещё что! Нам стоит пообщаться поближе, вот тогда будет приятно.* — сальными интонациями своими прям бесит.

К ребенку же пристаёт, мудила.

— *Миха, бя. Угомонись. Легче с девочкой.* — бросает строго Кир.

Вот не зря он мой лучший друг.

— *А шо такое?*— манерничает — *Рина, у тебя таки есть парень?*

— *Эээ...нет.*

— *Вот и отлично!* — хлопает в ладоши придурок и двигает стул ближе, судя по звуку.

Оглядываюсь. Рина поднимает взгляд от своих колен на меня. Рука поварёшки на её стуле - приобнимает девушку и

перебирает густые кудри.

— *Но есть кое-кто.* — мягко произносит девушка, глядя на меня — *Кто мне очень нравится.*

— *Да это не считается.* — отмахивается Михаил. — *Выпьешь со мной?*

— *Почему не считается?* — спрашивает Рина, продолжая разглядывать меня.

— *Потому что здесь его нет, очевидно. Иначе бы уже права заявил. Или твоя симпатия безответная?*

Девушка заливается краской и отводит взгляд.

— *Ууу..* — качает головой повар. По колпаку бы ему настучать. — *Тогда тем более, не считается. Плюнь и забудь. Если сразу не оценил такую красоту, то он точно дебил.*

— *Миша, остынь, пожалуйста.* — вежливо осаживает его Аля.

— *Алька, не ссы. Не обижу я твою сестренку.* — прижимает Рину ближе к себе за плечо — *Тем более, она уже большая девочка, да? Сколько тебе?*

— *Девятнадцать.* — смущенно отвечает и отодвигается.

— *Воот!* — снова двигает девушку к себе, протягивает бокал с мартини — *Уже всё можно.*

Рина бросает на меня короткий взгляд. Наивный, но с легким упреком. Мол, все видят, кроме тебя.

Девятнадцать.

И правда, что ли, выросла девчонка?

По крайней мере, по закону.

По жизни, взгляд всё такой же. Как у оленёнка. Бэмби, блядь.

Снимаю готовые стейки с огня, выкладываю на блюдо и переносу к столу.

— *Бля, спасибо, Тоха. Забыл про мясо.* — подскакивает пьяненький именинник, помогая мне водрузить это всё на стол.

— *Я, конечно, не знаменитый Шеф вся Москвы, но вроде ничего сложного в жарке мяса нет.*

— *У Шефа отпуск* — смеется Михаил — *Я сегодня только в качестве едока. И сейчас хочется сладкого.*

Снова улыбается Рине. Она отодвигается.

— *А я попробую стейк.* — говорит тихо, не глядя на меня. Кладу ей мясо на тарелку. — Спасибо.

Наблюдаю, как тонкие пальцы орудуют приборами, как розовые нежные губы обхватывают кусочек сочного стейка.

— *Ммм* — жует Рина — *Очень вкусно. Правда.*

Усаживаюсь напротив Риной. За столом пьяные ностальгические разговоры о школьных временах и дружбе старых друзей. Я поддержать не могу. С Кириллом познакомился, когда он уже три года был звездой Арсенала и получил травму на одном из матчей. В больнице его палата была рядом с палатой моего брата.

Сеня бы сюда хорошо вписался. Он был легким, жизнерадостным и юморным. Весь пиздец нашего детства его, будто, и не искалечил. Он запросто увлекался девчонками, заводил

друзей и комфортно чувствовал себя на любой тусовке. Вот кто точно очаровал бы малышку Рину. Рядом с Арсом я был угрюмым и скучным старшим братом. Сенька ослеплял девочек одной улыбкой на раз. Она бы даже не заметила меня.

Примерно к полуночи Кир с Алеей уезжают на причал. Там их ждет яхта и романтика.

Диана и Рина сидят у бассейна в шезлонгах и о чем-то шепчутся.

Семейные парочки разошлись по спальням. Их утром поднимут дети.

Я тоже решаю покурить и валить спать.

За столом сидят только Артем и Михаил.

Накачанный молчаливый самбист из штатов посматривает в сторону девочек почти так же часто, как и бухой столичный пижон.

Артему, очевидно, приглянулась Диана. Она красивая, так что я не удивлен.

А вот интерес поварёнка к Рине всё ещё удивляет, блядь. Он серьезно?

Да, она реагировала, как молодая девушка, с долей кокетства и смущения. Очевидно, что это не первое мужское внимание по отношению к ней. Наверное, в Париже на неё постоянно обращают внимание. Один я, похоже, отстал от жизни.

Миша, чтоб его, мне не нравится. Хотя это не моё дело.

Если Рина выросла, она может принимать идиотские ком-

плименты от любого мудака.

Почему-то я решил, что Миша точно мудака.

Пока я размышлял, что именно мне в нём так не нравится, девчонки допили шампанское и захотели приключений.

— *Ребят!* — радостно и пьяно вопит кудрявый ураган Рина — *Мы с Ди нагузлили тут рядом клуб. Сегодня играет офигенно модный ди-джей. Очень известный в Европе. Хотите с нами?*

— *Ночь на дворе.* — замечаю хмуро — *Куда вы намылились?*

— *В клуб.* — щебечет Рина не замечая моего настроения — *Тут рядом. Пять минут вдоль набережной на машине. Поедешь?*

— *Нет.*

— *Поехали-и-и-и* — тянет Бэмби, складывая ладошки у обтянутой корсетом груди в умоляющем жесте — *Будет классно! Потанцуем. Послушаем талантливого ди-джея.*

— *Нет.*

— *Ну, Антош.* — сводит бровки домиком. Пьяные глазки трепещут длинными ресницами.

Рядом с Риной вырастает, как сраный гриб после дождя, Шеф Михаил, чтоб его. Кладет руку на тонкую талию девчонки и придвигает к себе.

— *Не хочет Антоша, детка. Ему спать пора. А мы поедем, да? Я с вами.*

— *Я тоже.* — говорит Артем, поглядывая на Диану

—Одним опасно.

—Вот и отлично— веселится повар — *Все стариканы и семейные зануды - спать, а мы идем тусить. Да, девочки?*

Кашевар недоделанный приобнимает и Диану, разворачивает девчонок к воротам. Они уходят с ним. Артем следом, вздыхая и качая головой в духе "друг-дебил, но что поделывать".

Рина оглядывается на меня у выхода. Выглядит расстроенной.

Салютую ей бокалом, опрокидывая в себя остатки виски. Я в няньки ей не нанимался. Хочет бухая в клуб посреди ночи - вперед и с песней.

Курю и иду спать.

В доме очень тихо. Все давно спят.

Набесившаяся за день Веська дрыхнет, как убитая, пуская слюни на лежанку.

Её, обычно, шумное сопение, сегодня разносится по комнате мерным глубоким дыханием.

Завидую своей собаке.

Я бы тоже хотел так. Выспаться.

Истощенный организм подаёт все возможные сигналы, умоляя мозг отключиться, и дать мне, наконец, поспать без снов.

Через полчаса меня вырубает, но чуда, конечно же, не случается.

Подскакиваю в холодном поту от звука собственного го-

лоса.

Сука...

Блядь, надеюсь, я не громко орал.

Во рту сухо, как в ебучей пустыне.

Волочусь в ванну, чтобы хлебнуть воды, пока не вспоминую, что мы в Европе. Пить тут воду из под крана может быть опасно для жизни.

Приходится тащиться вниз, на кухню.

Электронные часы на тумбочке высвечивают 03:18 утра.

Натягиваю майку и шорты, спускаюсь вниз.

В холле первого этажа прохладно и темно.

Ледяная бутылка воды из холодильника, наконец, спасает меня от сушняка.

Теперь нужен кофе. Спать я всё равно больше не смогу.

В открытые окна долетает плеск воды и девичий смех.

Напрягаюсь.

Кто это там?

Не сказать, что я любопытный, но сейчас прям очень хочется посмотреть, кому там так весело.

Ночь теплая и темная, но горящие повсюду гирлянды с праздника создают уютную атмосферу во дворе.

Самое оно для развлечений в бассейне.

За декоративными кустами не видно, кто там, но я слышу бесячий голос Поварёшкина и женский смех.

Делаю вид, что ищу зарядник для телефона, отхожу в угол веранды - оттуда видно бассейн.

Мне достаточно увидеть лишь светлый пучок волос и загорелые плечи, чтобы резко потерять интерес к происходящему.

Какое мне вообще дело? Пусть столичный Шеф хоть мужиков ебёт.

Я почти уже скрылся в доме, когда меня окликает пьяный голос со стороны бассейна.

— *Тоха!*

Оборачиваюсь. Миша выбрался с барышней на шезлонги.

— *Девчонки вернулись?*

— *Девчонки?*

— *Ну Рина и Диана. Они оставались в клубе, когда я уходил.*

Сжимаю кулаки. Зверею.

— *Ты оставил двух пьяных молодых девочек одних в клубе, в чужой стране? Тебе фритюрными парами мозги поплавало, что ли?*

Бля, я утоплю его сейчас.

— *Нет, конечно. С ними Тёма остался. Он не пил.*

Хватаю ключи от арендованной тачки Кира с тумбы у входа и иду к воротам.

— *В каком они клубе?*

Получая координаты, сажусь за руль.

Если с Риной что-то случится - Аля нам всем головы открутит.

А если ничего не случилось - я сам придушу эту кудрявую

дуру.

---

*Дорогие друзья, я всё ещё болею, и написание глав занимает у меня больше времени, чем я надеялась. Поэтому график пока рваный. Прошу понять и простить. Скоро вернусь к вам с регулярными продажами. Всех обнимаю. Ли Лайт.*

## Глава 5. Антон

Пока доехал до клуба, перебрал десять вариантов казни мелкой тусовщицы.

Половина четвертого утра, чтоб её!

Паркуюсь далеко вато от входа - всё заставлено тачками. Видимо, ди-джей, и правда, очень популярный.

Влажный ночной воздух, смешанные запахи чужих духов, алкоголя и каких-то благовоний дурманит истощенный мозг.

Душно.

У крыльца группками кучкуются люди. Пьяные. Громкие. Веселые. Целая толпа. Как тут найти одну маленькую кудрявую дурочку? Поднимаюсь по ступеням, когда слышу встревоженный оклик.

— *Антон!*

Оборачиваюсь, выискивая глазами знакомый голос.

Диана быстро шагает, пошатываясь, с торца клуба в мою сторону.

Если я и был сонным, то в этот момент окончательно просыпаюсь и подбираюсь.

— *Ты на машине? Рине плохо, надо отвезти её домой.*

— *Плохо?*

— *Да, мы собирались вызвать такси. Артем там с ней.*  
*Идем.*

Ди тащит меня за собой как буксир. Удивительно сильная

для такой хрупкой девушки. Хват профессиональный, я бы сказал.

— *Ты спортсменка?*— спрашиваю, пока торопимся в нужном направлении.

— А? — Диана хмурится — *Да, бывшая. Занималась тхэквондо с шести лет.*

— *Почему бросила?*

— *Захотела шить платья.* — пожимает плечами — *И пропала необходимость постоянно обороняться.*

Удивленно приподнимаю брови. Обороняться?

— *Я росла в приюте.* — поясняет Диана в ответ на мой взгляд.

Киваю. Выразить сочувствие я не умею, так что, дальше мы идем молча.

Огибаем трехэтажное здание клуба справа. Музыка во-круг всё так же грохочет, но здесь людей меньше. Аккуратные деревянные скамейки между пальмами. Недалеко набережная, судя по черному горизонту с редкими фонарями лодок и яхт.

Замечаю сгорбленную фигурку Рины на одной из лавочек и Артема, который поддерживает её за плечи.

— *Что случилось?*

Вопрос звучит одновременно как претензия, оскорбление и посыл на хуй.

Кудрявая голова приподнимается и поплывший взгляд карих глаз мучительно медленно фокусируется на мне. Блед-

ное лицо и белые сейчас губы трогает легкая улыбка.

У меня внутри всё сжимается. Она очень бледная.

— *Тоша* — шепчет девушка, заставляя меня присесть перед ней на корточки. Наши лица на одном уровне. Хрупкие коленки, торчащие в вырезе юбки, слегка дрожат.

— *Что ты пила?*

Рина зеленеет и мотает головой отрицательно, прижимая пальцы ко рту.

— *Тебя тошнит?*

Слабо кивает.

— *Я всё время был рядом с ними. На пять минут, блин, оставил.* — ругается Артем — *В туалет отошел. Какой-то мудила угостил их шотами с абсентом. А может, там не только абсент был.*

— *Тебя разве сестра не учила, что пить с незнакомцами неизвестную бурду опасно?* — рычу на девчонку — *Там могла быть наркота, тупица ты кучерявая.*

Рина морщится, как будто звук моего голоса доставляет ей физическую боль и начинает отпихивать меня за плечи, отталкивает от себя Артема и порывается встать. Поддерживаю её за локоть, пока она не вырывается и не ныряет за ближайший куст.

Кажется, абсент решил, что ему пора наружу.

Шагаю следом за ней, бросая ключи от тачки Артему. Рина мычит, когда подхожу ближе и помогаю собрать растрепанные волосы. Придерживаю, пока её тошнит. Вот же бедо-

вая девчонка.

— *Артем, ты трезвый?*

— *Да.*

— *Машина на парковке, подгони сюда.*

Артем уводит пошатывающуюся, но вполне вменяемую Диану с собой.

— *Не смотри.* — хрипит Рина, когда стихает приступ тошноты — *Отойди.*

— *Ага.*

— *Отойди.*

— *Помолчи, Мелочь. Аля мне яйца открутит, если узнает, как ты накидалась.*

— *Мне лучше.* — выпрямляется, сжимая в ладонях влажные салфетки и клатч.

Отпускаю волосы и отхожу на шаг назад. Придерживаю за локоть, чтобы села обратно на скамейку

— *Не смотри на меня.* — морщится и жмурится — *Противно же.*

— *Не противно.* — отвечаю ровно.

Сажусь рядом, тяну к себе, чтобы опиралась спиной на меня. Рина кладет голову мне на плечо и прикрывает глаза. Её сотрясает мелкая дрожь, кожа бледная, на лбу испарина.

— *Почему?* — слабый голос едва различим в общем шуме

— *Что?*

— *Почему не противно?*

— *У меня был младший брат. Вечно в детстве цеплял*

ротавирус. Слабый иммунитет.

— *Оо..ты..о нём заботился?*

Не отвечаю. Тупой вопрос. Молчим. Рина часто поверхностно дышит. Комкает пальчиками ткань юбки.

Помогаю усесться на заднее сиденье, когда Артём подгоняет машину.

До виллы едем пятнадцать минут, вместо пяти, потому что сначала тошнит Рину, а потом и Диану. Держим с самбистом волосы девчонкам и переглядываемся. М-да.

Из тачки их обеих приходится нести на руках.

— *Я побуду с Дианой. Нельзя оставлять одну в таком состоянии* — бормочет Артем, аккуратно внося девушку в холл первого этажа.

Светает уже.

— *Отпаивай водой, дай Полисорб и Регидрон.* — советую на опыте — *В аптечке на первом этаже есть.*

— *Ты проследишь за Риной?*

Киваю. Конечно, блядь, куда теперь уже денешься.

Расходимся по спальням. Где комната Риной я не знаю, поэтому несу к себе.

Когда возвращаюсь с лекарствами, застаю девчонку в обнимку с унитазом.

Жду, когда полегчает, держу волосы. Держу, конечно, блядь, эту копну просто за плечо не откинешь.

Заставляю принять все лекарства. Молча сижу рядом, жду, когда ей полегчает. За окном уже вовсю раннее утро.

—*Хочу в душ.*— бормочет, прикрыв глаза.

— *Позже.*

— *Нет. Мне надо сейчас. Я вся грязная.*

— *Какой душ?*— психую — *Тебя шатает и тошнит. Надо поспать.*

Мотает головой отрицательно.

— *Уже лучше. Душ. Я так не лягу.*

*Рычу.*

— *Свалишься и башкой об кафель, Р-р-рина! Не еби мне мозг, спать ложись.*

Приоткрывает один карий глаз, потом второй. Прищуривается.

— *Рычишь как дракон*— глуповато хихикает — *Р-р-р.*

— *Спать. Бегом.*

— *Нет.*— мотает кудрями и встает — *В душ. Мне надо смыть с себя все эти прикосновения.*

Напрягаюсь, сжимая кулаки. Встаю следом.

— *Тебя кто-то трогал?*

Эта мысль мерзкая, как переваренная перловка. Бля, откуда в моей голове поварские метафоры? Может, потому что первой рожей, которую захотелось расквасить после слов Рины, стала ухмыляющаяся физиономия именитого московского Шефа. Если этот мудила её трогал, а потом кинул одну в клубе, я утоплю его в бассейне, и даже блондинистая шлюпка не спасет.

На мой вопрос Рина рассеянно кивает, начиная возиться

с корсетом. Непослушными пальчиками пытается нащупать молнию сбоку. Выглядит забавно. Но бесит всё равно.

— *Кто?*

— *Парни в клубе.*

— *Парни?*— снова рычу — *Типа, большие одного?*

Кивает снова, сражаясь с молнией. Безуспешно. Хмурит густые брови с выразительным изломом, дуёт губы. Пыхтит, как маленький паровоз.

— *Кто тебя лапал?*

Эта тема её вообще не волнует?! Кажется, только я своими интонациями её напугал. Рина оставляет попытки справиться с корсетом и поднимает взгляд на меня. Растерянно моргает.

— *Ничего такого*— бубнит смущенно — *Мы только танцевали. Артём следил за мной.*

Выдыхаю сквозь сжатые зубы. Молчу.

Девчонка переключает внимание на юбку. Пошатываясь, стягивает вниз плотную черную ткань и скидывает. Округлые бедра и стройные ножки. Переступает через валяющуюся юбку, оставаясь в одних...мм..ну, в целом, да, это больше шорты, чем трусы. Очень короткие шорты. Очень.

— *Так следил, что ты херанула абсента хуй знает с кем.*  
— цежу, стараясь дозировать раздражение.

— *Ой.* — хихикает — *Я никогда столько не пила. Честно.*

Кивает опять. Видимо, для убедительности. Сосредотачивает всё внимание на одежде. Шорты сползают легко вслед

за юбкой. И вот под ними уже, да, трусы.

Трусики.

Крошечные, блядь, черные гладкие стринги на упругих бедрах. Это даже не белье, а ниточки.

— *Вот это трусы. Видишь?* — хихикает Рина и крутится вокруг своей оси. — *Бесшовные, чтобы не видно было.*

Это она зря.

Во первых, сейчас-то их охуенно видно. Во-вторых, я цепляю взглядом круглую шикарную задницу торчком. В-третьих, от подобного пируэта вертолеты в её голове набирают мощностей и ножки у девочки заплетаются похлеще языка. Подхватываю, пока не грохнулась.

Чтобы посмотреть на меня, коротышке приходится запрокинуть голову. Темно-карие глаза смотрят с пьяненькой поволокой.

— *Пой-мал.* — делит на слоги и снова хихикает.

В абсенте явно что-то было, иначе она бы так не веселилась.

— *За-мо-чек.* — шепчет доверительно, как секрет и слегка икает.

— *Что?*

— *За-мо-чек.* — повторяет нараспев — *Помоги, Тошенька, расстег-ик-нуть за-мо-чек.*

Пальцем тычет себе на ребра.

— *Вот тут.* — икает снова.

Как младенец, блин.

Отстраняюсь, чтоб подцепить молнию. В тишине ванной комнаты слышен только звук расстегиваемого корсета и частое дыхание девушки.

А я, почему-то, совсем не дышу.

Понимаю это только тогда, когда шумно втягиваю воздух. В тот же момент, как увесистый предмет гардероба летит на пол, обнажая небольшую грудь с маленькими розовыми сосками. Аккуратная, упругая, и просто пиздец, какая, невинная.

Словосочетание "невинные сиськи" придумали как раз под эту грудь. Эстетически безупречный образец юной девушки. Охуеть можно.

В целом, именно это я и делаю. Тихонько охуюваю, разглядывая плавные линии, аккуратные ареолы и бархатную персиковую кожу.

Точно. Они похожи на персики. И попка тоже. Она, блядь, вся похожа на персик. Розовенькая, нежная, сочная.

И наверняка, вкусная. Именно об этом я думаю, разглядывая кромку тоненьких трусиков. Между ножек она такая же?

Бляяядь.

Может, я и старикан по сравнению с ней. Но член подрыгается, как у подростка, и упирается в ширинку джинсовых шорт.

Потрясающе, хули. Стояк - то самое, чего сейчас не хватало.

Удивительно, что Рина, кажется, совсем не смущается. Не прикрывает руками грудь и не прячется. Только не смотрит на меня. Снимает с запястья пружинку-резинку и собирает волосы в высокий небрежный пучок.

По-женски красивые руки, тонкая шея, вздернутые вверх соски.

Пиздец, картинка.

Отпечатывается где-то в мозге, стирая десятки предыдущих голых женских тел, что мне доводилось видеть.

Нет, в ней ничего особенного нет. Были и сиськи побольше, и жопы сочнее. Но конкретно вот этот джек-пот генетической лотереи меня вштыривает, как пацана. Переход от тонкой талии к крутым бедрам такой заметный и плавный, как будто с постеров в стиле пин-ап.

Она вся такая. Как с пин-ап постера.

Рина, собрав волосы, шагает в ванну. И только её нетвердый шаг заставляет меня отмереть, подтереть слюну и потрясти головой. Прочь, наваждение. Прочь из моей головы.

Бляяядь, ну какая же охеренная задница.

— *Ты в зал ходишь или что?* — спрашиваю неожиданно для себя.

— *Что?*

Поддерживая за локоть, помогаю девчонке забраться в ванну. Она всё ещё в трусиках. И меня, блядь, распирает, буквально, от любопытства. Она так и будет мыться в них? Забыла про белье? Что там под ним, я увижу или нет? Рас-

пирает и физически. В штанах так тесно, как будто, помимо члена, туда половина населения Индии иммигрировала.

Рина стоит в ванной и теперь почти одного роста со мной. Подбуханная улыбочка на губах. Заторможенные взмахи густых ресниц. От макияжа остались только легкие разводы туши на веках.

Уже не бледная, как полчаса назад. Щеки слегка розовые.

Она держится, опираясь всем предплечьем на мою руку, прохладными пальчиками цепляется, на доставая до локтевого сгиба. Её ручка, по сравнению с моей, как веточка.

Красивая. Тонкое запястье, гладкая кожа без волосков. Почему, кстати? Я думал, кудрявые девочки более волосатые везде. Снова бросаю взгляд на трусики.

Там гладко или нет?

Бля, Тоха, о чем ты думаешь? Угомонись.

Чтобы отвлечься, включаю воду, настраивая. Бойлер тут немного тормозной, сначала льется холодная. Рина отпускает мою руку и поворачивается боком. Лицом к закрепленной душевой лейке.

— *Пойдешь со мной в душ?* — спрашивает весело.

Ещё не отпустило, что ли?

— *Нет.*

— *Поцелуешь меня?*

Ловлю игривый взгляд на себе. Издевается?

— *Нет.*

— *Тогда хоть посидишь тут, пока я моюсь?*

— *Ок.*

— *Можешь смотреть.* — хихикает снова.

Переключает смеситель с крана на душ, подставляя лицо. Прикрывает глаза и выдыхает.

Надо закрыть шторку и отойти.

Закрой сраную занавеску и отойди, блядь, Архипов!

Нет. Стою, как дебил, провожаю дорожки воды голодными глазами. Как будто девок раньше не видел.

От шеи к груди, по сжавшимся в горошинки соскам, к плоскому животу и аккуратному впалому пупку, до сраной черной полосы трусов. Она не замечает или что? Или специально?

— *Тоша?*

Голос доносится до меня сквозь шум воды в ванной и гул ошалевших кровяных дикарей в венах. Носятся, как ебанутые, перетаскивая всё напряжение в пах.

Надо потрахаться.

Я, вообще-то, не озабоченный. Не могу похвастать сотнями партнерш. Секс для меня механика, снятие напряжения. И иногда, эстетическое удовлетворение от вида красивой фигуры. Пока эта фигура не открывает рот и не начинает трещать. Болтовню женщин я выношу только на первом свидании. Терпеливо жду, пока напиздится и проникнется доверием. Вынужденная мера, иначе не понять, подходит девушка моим параметрам или нет. Учитывая все заморочки с женщинами, раз в две-три недели мне хватает. Проще подро-

чить и спокойно работать.

И сейчас вот отчетливо понимаю, что мои две-три недели закончились раньше привычного.

Не припомню, когда мне последний раз было больно от возбуждения, аж ноет всё.

— *Антош?*

— А? — с трудом возвращаю внимание лицу девчонки.

— *Залезай ко мне или закрой шторку, пожалуйста. Прохладно.* — улыбается Рина.

Вздыхаю. Расправляю плотную виниловую занавеску с тропическими цветами.

Чувство неудовлетворённого любопытства, абсолютно мне не свойственного, раздражает.

Отвлекаюсь на уборку.

Должно быть чисто.

Отслеживаю по звукам, что с кудряшкой всё в порядке. Собираю её вещи с пола и закидываю в стиральную машину. Достаю свежие полотенца из шкафа. Протираю раковину и зеркало от брызг воды. Заливаю в унитаз антисептик, хотя он чистый. Салфетки, вскрытая одноразовая зубная щетка, открытая зубная паста, упаковки из-под лекарств - всё в мусор.

Должно. Быть. Чисто.

— *Ой.* — слышу тоненький возглас, сквозь шум воды.

Шагаю ближе к ванне.

— *Всё хорошо?*

— *Мм...да..я..*

— *Рина, блин, что?*

— *Оказывается, я не до конца разделась.* — бубнит смущенно.

— *Ты только заметила?*

Молчит. Краснеет там, наконец, что ли? Просовываю руку за шторку.

— *Давай сюда.*

— *Что?*

— *Трусы свои давай сюда. Стирку включу.*

— *Не надо.*

— *Рина.*

— *Антон.*

— *Отдай. Трусы.*

— *Нет.*

— *Р-р-рина. Т-р-р-усы, быстр-р-р-о.*

Дергаю занавеску в сторону.

— *Не рычи на меня.* — пищит и держит шторку, упираясь в стену.

— *Я не рычу. Что за приступ скромности? Я уже всё видел.*

— *Да-а?* — и такой шок в голосе, что я теряюсь.

— *Ты при мне раздевалась. Только что.*

— *Серьезно?*

Дергаю штору сильнее, открывая. Рина всхлипывает, одной рукой тянет занавеску. Её нижней части хватает прикрыть живот и бедра. Второй рукой прикрывает грудь, в ла-

дони зажаты трусики.

— *У тебя провалы в памяти?*

Хмурится. Щеки краснеют.

— *Я...нет. Я помню. А я не сплю, получается?*

— *Чего, блин?*

— *Ну...это не сон? Всё было такое яркое, разноцветное, расплывчатое. Я думала, что спала.*

— *Нет.*

— *Чёрт.* — морщится — *Наверное, что-то было в алко-голе. Я чувствую себя странно. И всё тело дрожит, хотя мне не холодно.*

— *Наверняка было. Давай уже свои трусы и выходи. Тебе надо поспать.*

— *Уйди.* — смущается Рина.

Выдыхаю и прикрываю назад занавеску. Не глядя, снова протягиваю за нее руку.

— *Давай. Не смотрю.*

— *Я сама могу включить стирку.*

— *Мелочь, не беси меня. Давай сюда уже. Нянькой я тебе не нанимался, чтобы терпеть капризы.*

Ощущаю мокрое прикосновение.

Забираю белье, довольный, блядь, как будто мне медаль на олимпиаде выдали, а не мокрые стринги.

Борюсь с желанием рассмотреть их.

И с ебанутейшим порывом раздвинуть занавеску и разглядеть то, что не показали.

Картинка не полная, и от этого, почему-то, зудит под кожей.

Вдох. Выдох.

Воздух в ванной наполняется ароматом моего геля для душа.

Учитывая мою нетерпимость к переменам, запах этого геля с каплей пихтового масла давно уже плотно ассоциирую с собой и не замечаю.

Сейчас же чувствую себя сраным фетишистом. Потому что соприкосновение аромата этого геля с кожей Рины возбуждает до темноты в глазах. Она будет пахнуть мной.

Что за пещерные инстинкты, Антоха?

Дышать. Ровно.

Как только вода стихает, подаю за занавеску полотенце.

— *Спасибо* — тихо отзывается оттуда моя головная боль.

Сегодня не только головная. У меня, блядь везде уже болит и зудит от неудовлетворенности.

Приношу из спальни свою футболку. Оставляю на тумбе.

— *Накинь. Дойти до спальни сойдет.*

— *Спасибо большое. За всё.*

Киваю. Шторке. Идиот.

— *Тебе лучшие?*

— *Да, только голова болит очень и немного кружится.*

*Но не тошнит.*

— *Провожу тебя в комнату.*

В полотенце Рина похожа на коллекционную статуэтку,

обернутую мягкой защитной тканью. Помогаю ей выбраться на коврик у раковины. Девочка смущена, судя по полыхающим щекам и опущенным дрожащим ресницам.

Не стеснялась, потому что думала, что это сон.

Это заставляет меня улыбнуться.

Дитё наивное.

Сон, ага.

— *Отвернись, пожалуйста.* — шепчет, не поднимая головы.

Хорошо, что не смотрит. Сдерживать улыбку, пиздец, тяжело.

Отворачиваюсь. Ловлю звуки каждого движения. Извращенец.

— *Всё.*

— *Блядь.* — выдаю на выдохе, оборачиваясь. — *Пиздец.*

— *Что?*

Я думал, фетишизма с гелем для душа достаточно, но нет. Вид прикрытых моей футболкой бедер пьянит похлеще абсента. А ещё она без белья. Совсем. И я вижу очертания сосков, хотя моя футболка ей овер-оверсайз. Черный хлопок и персиковая кожа - убийственно красивое сочетание.

— *Ничего.* — тру глаза и лоб, беру себя в руки — *Идем. Провожу.*

Коридор второго этажа залит солнцем. Из большого окна пространство сияет мягким солнечным светом. Босая Рина в моей футболке, при таком освещении похожа на эротиче-

скую фантазию.

Стараюсь не паялься.

Да. Девочка, охренеть, какая красивая. Но она всё ещё девочка с вагоном ненужных мне девчачьих загонов.

Так что, фантазия - это максимум, который я себе позволяю.

Пожалуй, впервые жаль, что воображение у меня очень уж красочное.

Прежде, чем открыть дверь своей спальни, Рина замирает и оборачивается. Влажные кудряшки у лба и на шее, чуть прикусанная нижняя губа, взгляд этот снова, как у оленёнка.

Пф-ф...терпение.

— *Антош, спасибо, что помог. Не знаю, что было бы, если бы ты не приехал.*

— *Кто-нибудь бы тебя трахнул в сортире клуба и выкинул. Скорее всего, тот, кто угощал абсентом. Или несколько по кругу. Ты головой думаешь когда-нибудь вообще?*

— Там же был Тёма — опускает взгляд в пол.

— *Угу. Хоть один не кинул. А повар почему съебал?*

— *Ну, он там познакомился с Люсиль. И они уехали вместе.*

— *Ясно. Иди проспись.*

— Мхм. — вздыхает, потирая лоб — *Спасибо.*

— *Болят?*

— *Всё как-то плывет* — замуривается.

Хватаю под локоть снова, когда пошатывается. Да что ж

такое, блядь. Слишком мягкая и нежная кожа. Слишком много прикосновений сегодня. Вся ночь - слишком.

Открываю дверь её спальни и помогаю дойти до постели. Повсюду валяются вещи, баночки, щетки, заколки. Как она спит в таком хаосе, блядь? Меня тянет прибраться.

Укладываю Рину в кровать, убирая с одеяла пижаму, футболки и платье.

— *Принесу тебе воды.*

— *Тут есть, на окне бутылка должна быть.* — бормочет, прикрыв глаза.

Ставлю воду на тумбочку рядом.

— *Можешь со мной посидеть минутку?*

— *Спи уже, бедовая.* — закатываю глаза — *Сколько можно?*

— *Всего минутку.*

Если бы Бэмби был девчонкой, у него был бы вот такой вот голос. Тихий и нежный, мать его. В мультике, вроде, у него была подружка. Как её звали? Неугомонная, прям как вот эта кучерявая.

Сил Рине больше ни на что не хватает. Сижу, пока не выравнивается её поверхностное дыхание.

Убираю пряди темных волос с шеи, разглядываю мягкие черты лица.

Спящей она вылядит совсем уж девочкой. Хрупкой. Маленькой.

За собственные пошлые мысли становится неловко.

Слишком уж явная девственница сейчас перед глазами.  
Невинностью несет так же явно, как и моим гелем для душа.

Страшно представить, что с ней будет, когда встретит своего первого мудака, который её поимеет и забудет.

Жаль даже.

Растеряет весь свой наивный шарм.

Хотя, почему жаль? Я с такими не связываюсь.

Максимум - это если лет через десять она созреет до нужной мне стадии разочарования в отношениях, чтобы согласиться на разовый трах.

Мне будет под сорок.

А сейчас весь мой интерес только из-за того, что интрига с трусиками осталась не раскрытой. А ещё из-за её очевидной симпатии.

Дурацкой, совершенно, но приятной где-то глубоко внутри.

Хотя я сам себе не признаюсь, что это так.

Выносить её олений взгляд снова, как проснется, мне, почему-то, резко не хочется.

Всё. Проехали.

Прикрываю за собой дверь спальни и ухожу.

Надо в душ.

И кофе.

И поработать.

## Глава 6. Рина

Мамочка, если ты меня слышишь, прости, пожалуйста. Я напилась, как скотина. Больше не буду, честно.

Антон сказал, что я ему не противна.

Принимать напитки от незнакомцев - ужасный опыт.

Жарко.

Первые мысли в затуманенном разуме возникают хаотично и путанно. Сразу с целой волной стыда. Ещё не открыв глаз, уже понимаю, что останусь под этим одеялом навсегда и больше не покажусь на глаза людям.

Кошмар.

Как я так смогла?

Обрывки воспоминаний мелькают как вспышки.

Тоска. Боль. Грусть. Робкая надежда после нашего разговора. Лицемерная попытка сохранить контакт с тем, по кому плачет сердечко.

Я предложила Антону быть друзьями.

Хах! Ещё один вариант быть к нему поближе. Но он хотя бы перестал шарахаться от меня, как от заразной. Это же хорошо, да?

Вроде, ему не понравился мой наряд.

Нога, которая торчит из под одеяла для сохранения баланса между теплом и прохладой, не работает как надо. Баланс нарушен из-за припекающих голеней солнечных лучей.

Жарко. Душно. Воды мне.

Приоткрываю глаз. Откапываю из-под песка, судя по ощущениям. Как будто уснула в песчаной дюне.

Оглядываю спальню. Это моя. Уже неплохо. Я не помню, как сюда попала.

Точнее, я помню то, что не может быть правдой.

Сильную руку, которая с трепетной нежностью убирает щекочущие шею волосы. Широкое плечо, на которое я опиралась. Обжигающую тьму карих глаз, скользящих по моему обнаженному телу.

Но я же не могла в реальности раздеться перед Антоном, правда? Точно, не могла. Я бы не осмелилась так сразу, даже в своих мечтах смущаюсь. Значит, это мультики заспиртованного мозга.

Ну ты и фантазер, мозг. Прямо Антон так взял и нёс меня на руках в свою комнату, ага. Прямо вот волосы мне держал, пока меня тошнило. Я бы их просто собрала в хвост, да и всё. Точно, фантазия.

Продрав, наконец, оба глаза, присаживаюсь, откидываясь на изголовье кровати.

Пить хочется зверски.

Мамочка, папочка, зачем я такая дурочка у вас родилась? Надо было воспитывать меня, пока была возможность.

Вчера, в какой-то момент, когда все сидели за столом, и Антон почти не смотрел на меня, хотя мы договорились дружить, на меня накатило такое уныние, что я готова была пла-

кать. И заплакала, когда Аля сказала, что снова беременна. Кир так смотрел на сестру, что в груди всё сжималось от трепета и зависти. Кирилл её любит. Очень любит.

Плакала от радости за их семью и от тоски по тому, что мне такая пока не светит.

В арсенале моего мужчины даже пока нет такого взгляда, наверное.

Ох-х.

Большими глотками опустошаю бутылочку воды рядом с кроватью.

Голова трещит, во рту кисло. Хоть не тошнит, и на том спасибо.

Как бы мне телепортироваться в туалет без лишних движений?

Дверь в спальню коротко скрипит и входит Аля. Выглядит бодрой, свежей и прекрасной. В легком пляжном платье, с собранными в хвост волосами.

— *О, ты проснулась.* — улыбается сестра — *А я пришла будить тебя.*

— *Лучше придуши меня вот этим.* — протягиваю ей подушку.

Аля хихикает и садится рядом. Вручает мне новую бутылку воды и стакан с шипучкой антипохмелина, видимо.

— *Это поможет от головной боли. Говорят, вы с Ди вчера напились и ездили в клуб?*

Спрашивает без претензии. Сестра всегда на моей сторо-

не. Моя самая любимая на свете, самая добрая, самая умная. Мне стрёмно перед ней. Повинно опускаю глаза.

— *Началось всё мирно, с мартини за столом. А потом Ди захотела потанцевать и нагулила выступление крутого ди-джея. Ну, мы предложили ребятам поехать. Миша с Артемом поехали с нами. Было весело. Мы много танцевали. А потом не помню.*

— *Тебя никто не обижал? Миша не перешёл границы?*

Попытался, вообще-то. Облапал меня в первом же танце и полез с поцелуем. Но я ему такого подзатыльника отвесила, и Киром пригрозила, что он мгновенно интерес потерял и пошел искать приключений на член в сторону бара. Одну меня на танцполе оставил.

— *Нет, он там был с другой девчонкой.*

— *Да, я её застала, когда мы вернулись с яхты.*

— *Как романтик прошел?* — улыбаюсь, приподнимая брови.

— *Волиебно, как всегда.* — Аля мечтательно вздыхает и улыбается.

— *Я тоже так хочу, Аль — жалуюсь — Когда в моей жизни тоже будут волиебные романтики?*

— *Скоро, родная* — сестра кладет мне руку на плечо и сжимает — *Дай шанс какому-нибудь симпатичному мальчику на учебе, м?*

— *Фу, нет. Они же все тупицы.*

— *Прям все?*

— Да.

— *Может, ты уже вчера кому-то дала зеленый свет?*

Краснею, вспоминая обрывки своих мультиков.

— Не-а.

— *Ты уверена?*— с улыбкой спрашивает.

— *В смысле?*

— *Ну, ты в мужской футболке. Я подумала, вчера у тебя тоже был романтик.*

Смотрю на себя под одеялом.

Мать моя, да я же без трусов! И, реально, в мужской футболке. Черная, хлопковая, с круглым вырезом, без рисунка. Это что?

— *Это чья?*— спрашиваю ошарашенно.

— *Ты мне скажи.* — смеется сестра.

— *Да не-е-ет.* — шокировано прижимаю пальцы к вискам  
— *Нет. Нет. Нет.*

— *Что такое?*

— *Нет. Не может быть. Это же были просто фантазии пьяного мозга. Ох, черт. Черт!*

— *Рина, ты меня пугаешь.*

Это я, блин, напугана! Футболка Антона? Боооже! Он, правда, держал мне волосы, а я его с собой звала в душ? Он видел меня голой. Видел меня голой! Я разделась и вела себя вызывающе, отвратительно развязно. Как какая-то ветреная девица скинула перед ним всё и хихикала. Кошмар!

— *Ёбушки-воробушки, я же ему трусы дала постирать*

—бормочу в ужасе, впиваясь пальцами в волосы и зажмури-  
ваюсь.

—*Рина! Не ругайся.*

— *Алечка, да это же..ну как без мата-то сказать?*

— *Конфуз? Фиаско?*

— *Пиздец, какой конфуз, сестренка.* — шепчу.

И обе прыскаем от смеха. Я нервно, Аля весело.

— *Давай подробнее. Кто стирал твои трусы?*

— *Антон.* — выдыхаю. У меня будет инфаркт сейчас.

— *Вау!* — хохочет сестра — *Только постирал?*

— *Кажется, да.* — ною жалобно — *Я плохо помню. Но ни-  
чего не было. Я бы такое запомнила, да? Я ему целоваться  
предлагала снова, а он отказался.*

— *Снова?*

— *Как в глаза ему теперь смотреть?* Блишин. — хнычу.  
Я точно не выйду из спальни.

— *За это можешь не переживать. Антон утром уехал.*  
Сказал, возникли проблемы на работе и поменял билет.

Эта новость расстраивает сильнее, чем вчерашний позор  
и необходимость смотреть ему в глаза. Вообще-то, я же хо-  
тела посмотреть. Да я только этим предвкушением и жила.  
Какотреагирует? Что скажет? А вдруг ему понравилось и  
вариант с раздеванием сработал? А он улетел.

— *Утром? А сейчас что?*

— *Пять вечера, соня. Мы вернулись с пляжа с малышами  
и я решила, что пора тебя будить.*

— Он в Лондон улетел?

— Да.

— Блин. — сползаю по кровати ниже, прячусь под одеяло.

— Ринусь — ласково гладит одеяло сестра — Расскажи подробнее что было.

Пересказываю сестре всё, что помню с искренне печальными интонациями. Потом немного плачу всё-таки. Улетел.

— Родная, ну всё. Успокойся.

— Ты не будешь меня ругать?

— Кир тебя поругает. Он уже ремень достал. Метафорический.

— Ооо.. — стону обреченно. — Мне конец. Можно и я улечу по-тихому?

— Нет уж. Мише, Тёме и Диане уже досталась порция профилактических люлей. Это было опасно, Рина. Ты молоденькая, красивая девочка, в незнакомом городе, пьяная в клубе.

Хнычу. Знаю я. Мне стыдно. Я больше не буду.

Тоска скрюченными пальцами сжимает сердце. Уехал.

— Скучаю уже по нему. Он так улыбается красиво, да? — болтаю с сестрой, стараясь успокоиться — Чуть-чуть с прищуром, как будто не доверяет сам себе и своей улыбке.

— Ох, родная. Ты прям влюблена-влюблена, да?

— А ты, блин, не поняла этого до сих пор? — ворчу на Алю — С пятнадцати-то лет уже ясно-понятно, что я не просто увлеклась.

— *Наверное.* — вздыхает сестра — *Я надеялась, что это пройдет.*

— *Пф. У тебя к Киру не прошло, а у меня должно пройти?*

— *Ладно-ладно.* — сдаётся Аля — *Пойдем, попьешь бульон и отвлечешься. Софи тебя искала, ты ей обещала платье дошить для куклы.*

Киваю, выбираясь из-под одеяла. Софи обманывать нельзя.

— *Аль, а дай мне номер Антона? Надо извиниться за вчерашнее. Хотя лучше бы лично, конечно, но хоть так.*

Сестра смотрит внимательно, потом снова вздыхает и достаёт телефон. Перекидывает мне заветные цифры. Я бы хотела смотреть ему в глаза, чтобы понять, как он воспринял мой пьяный стриптиз. Что написать? Прости, что получилось не романтично, а смехотворно? Вдруг он вообще испытал отвращение и теперь не захочет даже дружить? Блин!

— *Не переживай.* — утешает Аля — *Увидишься с Антоном в Москве.*

— *Да?* — загораюсь надеждой.

— *Кир сказал, он возвращается в августе. Ты ещё будешь там.*

— *Но меня же не взяли на практику в "Атлант".*

— *Зато взяли в БД\*. Антон в Фонде тоже часто бывал до отъезда. Уверена, он там будет. А если нет - в гости придет к нам.*

— *Класс!* — хлопаю в ладоши — *Ура!*

Обнимаю сестру, звонко чмокаю в щёку. Аля смеется и встает.

— *Жду тебя внизу.*

Похмелье? Какое похмелье?

Несусь в душ.

Конечно, мы увидимся. Мне же надо футболку вернуть. И свою одежду забрать. Или он тут оставил её?

Улыбаясь собственным мыслям умываюсь, переодеваюсь в слитный коричневый купальник и бежевую тунику, собираю волосы в пучок. Схожу на пляж на закате.

Крадусь до его спальни. Просто проверить.

В полумраке зашторенной комнаты первое, что отмечаю - идеальную чистоту. Как будто тут вообще никто не жил. Никаких признаков, кроме остатков его аромата - свежесть, ёлка и что-то уютно теплое. Антон для меня пахнет, как новогоднее чудо.

Эх...Скучаю.

Мы увидимся. Скоро.

Эта мысль меня греет.

В ванной на сушилке аккуратно развешаны мои чистые вещи. Юбка, топ, шорты, трусики. Офигеть! Он реально всё постирал.

Краснею, представляя, как этот высокий и крепкий мужчина вешал мои стринги на сушилку. Сердце от такой картинки сбивается с ритма, а в животе пляшут румбу шальные

гормоны.

Ну все, стоп.

Забираю вещи, закидываю в чемодан и с полыхающими щеками спускаюсь вниз.

Выпиваю предложенный куриный бульон. Принимаю лекарства.

Трясущимися пальцами отправляю короткие смс-ки контакту «Тоша♥#».

*«Прости, за вчерашнее##».*

*«Я вела себя ужасно?»*

*«Спасибо за вещи##».*

*«И за то, что помог мне».*

*«Хорошо долетел?»*

Полчаса жду ответа. Тишина.

Со смирением выслушиваю часовую лекцию по половому воспитанию, безопасности и вреде алкоголя от Кирилла. Он был главным в доме, пока я жила с ними. И сейчас остается авторитетом среди мужчин для меня, поэтому я отношусь к его словам с уважением. Слушаю. Не спорю. Киваю. И частью мозга немножко витаю в воспоминаниях вчерашнего дня. И в ожидании ответа.

Антон за мной приехал.

Не бросил, когда мне было плохо. Спать уложил. Капризы мои терпел.

Что это, если не забота? А если есть забота, будет и всё остальное.

Да?

Скорее бы домой. Попрошу Алё отпустить меня пожить в квартире.

Когда мы только переехали в Москву, то жили с ней в красивой трёшке у парка.

Теперь сестра с мужем и дочерью живут за городом, в огромном крутом доме. У меня там есть своя комната, и я считаю это место своим домом тоже. Но должна же у меня быть уже и своя территория? Вдруг мне парня надо будет домой привести. Не знаю, правда, как я осмелюсь на такое. Всё же, в плоскости сексуальных отношений я полный профан. Пока что.

А Кир точно не будет такого понимания проявлять, как Алё. Хлестанет меня метафорическим ремнем, и Антона спугнёт. Таранов заботится обо мне, но иногда забывает, что я уже не ребёнок. Относится ко мне почти как к Софи. А ей три года!

Сейчас вот мы с Софи шьем платье. Она не любит никакое другое произношение своего имени. Только "Софи" с ударением на "и". Нельзя по-другому никак. Максимум - принцесса.

Меня папа в детстве тоже принцессой называл. Я помню. Тоска по родителям имеет свою незыблемую территорию в моей душе.

Мама с папой были замечательными. Я росла в любви, внимании и заботе каждый день. Меня обожали все. Даже

кошка Бубочка. Мне не в чем их упрекнуть, не на что пожаловаться. Моя семья была лучшей на свете. Сейчас моя семья тоже прекрасная. Я люблю их всех.

И Антона люблю. Хочу быть для него лучшей семьей.

— *Лина, дай мне* — тянет ручку племяшка, торопится надеть новое платье на куклу.

— *Подожди, принцесса, надо закрепить вот тут, видишь.* — показываю ей незаконченный шов.

В детстве Аля всегда шила для моих кукол самые крутые наряды. Я их даже втихаря продавала подружкам за сладости. А теперь вот я шью для куклы малышки Софи.

Так и должно быть. С любовью и вниманием уделять время своим близким.

Меня так научили. А я научу своих детей.

Смотрю на светлые кудряшки Софи, на сосредоточенное личико и наполняюсь умилением.

Такая милашка.

Максик сидит рядом. Они, как близнецы, постоянно вместе. Максим - сын Дениса и Леры, наших друзей. Они с Софи ровесники и лучшие друзья.

И вот, казалось бы, какое дело трёхлетнему мальчишке до кукол и платьев? Мог бы мяч гонять с другими мальчишками. Но нет, Максик будет ждать, пока мы закончим, а потом утащит Софи играть. Без неё не сдвинется. Он даже не ест без нее. Такая вот дружба.

Ну или любовь, в будущем.

Улыбаюсь этой мысли.

Максимка очаровательный мальчик. Медные волосы на солнце выгорели до яркой рыжины, серо-синие большие глаза очень внимательные и яркие. Он будет высоким как папа, и наверняка, огненным красавчиком. А Софи рядом с ним, смотрится беленьким ангелочком.

Вдруг они друг-друга полюбят крепко и навсегда? Как я Антона.

Вот будет приколы.

Поглядываю на безмолвный телефон. Сломался, что ли?

Когда малыши убегают строить крепость для кукол, оставляю присмотр за ними на Алю и сбегая к пляжу. Хочется немного тишины.

Позволяю теплым волнам ласкать ступни и щиколотки, замороженная потрясающим небом. Облаками, расцвеченными всеми оттенками от розового до желтого. Я бы такое никогда не написала. Нет таких техник и красок, чтобы передать щемящую сердце красоту. Хотя у некоторых художников это почти получалось. У Великих художников, конечно. Вроде Айвазовского, Куиджи или Моне. Этот момент, когда солнце скрывается за горизонтом с последними вспышками, уносит с собой ещё один прожитый день, калейдоскоп прожитых эмоций. Скрывается с обещанием нового совсем скоро.

Закаты для меня - это всегда про грусть с привкусом надежды.

---

\*БД - "Безопасность детям" - благотворительный фонд и центр помощи детям, пострадавшим от домашнего насилия. Его основали Кирилл Таранов и Антон Архипов.

## Глава 7. Рина

Моя прекрасная, любимая, родная летняя Москва.

Иду по чистым шумным улицам и наслаждаюсь. Каждой клеточкой впитываю горячий воздух, палящие лучи солнца и выхлопные газы бесчисленных автомобилей.

Красота.

Я люблю Москву. Люблю её движение, жизнь, всегда чуть задумчивых, погруженных в свои заботы прохожих. Наверное, меня не смущает городская жизнь, потому что я никогда не жила в деревне. А из родного маленького городка мы уехали, когда я ещё была совсем девчонкой. Москва - мой город. Я в нем росла, я в нем училась, я в нем впервые влюбилась.

Поднимаюсь из подземки в сторону нужного мне проспекта. По пути в кофейне прихватываю любимый капучино с соленой карамелью. Париж, конечно, тоже красивый город, но чужой мне. И люди чужие. Французы пафосные и надменные. А тут всё понятное. Улыбаюсь, слыша, как продавщица шаурмы в ларьке ругается с пузатым дядькой из-за неправильной сдачи. Мат разносится эхом по округе и это умиротворяет.

Такая вот я странная девушка, да.

Трехэтажное кирпичное здание Центра помощи детям приветливо поблескивает чистыми окнами. Я тут работаю

уже две недели, и это совершенно чудесное место. Взбегаю на крыльцо по трем ступенькам и вхожу в холл. Туда-сюда ходят волонтеры и работники, с которыми я уже успела познакомиться и подружиться. Здесь все очень добрые. А глаза у всех немного грустные, но теплые. Эти люди для меня олицетворение благородства и самоотверженности. То, с какой искренней заботой они стараются помочь каждому ребенку и каждой семье - потрясающе. За неделю я ни разу не столкнулась здесь с грубостью, хамством или воровством.

Людмила Васильевна - управляющая - полноватая невысокая женщина с высокой грудью и не менее высокой прической а-ля "главный бухгалтер завода". Белоснежные короткие кудри с фиолетовым отливом делают её похожей на персонажа из сказки. А громкий веселый смех сразу задает настроение на день.

— *Доброе утро!*

— *Риночка-Ринусечка, моя симпатусечка — щебечет Людмила Васильевна — Доброго утра! Опять будешь сегодня нас гонять со своими тики-тонками? Ха-ха-ха!*

Хихикаю в ответ.

— *Тик-токами, Людмила Васильевна. Нет, сегодня я детишек снимаю, если можно.*

— *Да конечно, можно. Помощника тебе дам, он у нас самый шубутной. Сегодня ночевал тут, деда опять с давлением увезли на скорой.* — оборачивается в сторону открытой двери детской комнаты, из которой доносится веселый визг

— *Вовочка! Иди сюда, лапочка.*

"Лапочка" - худенький мальчишка с коротко стриженным ежиком русых волос. Угловатый, нескладный, с крупными чертами лица. Лет десять на вид. Голубые глаза смотрят настороженно.

— *Я ничего не делал. Они сами.*

— *Что опять?* — всплескивает руками Людмила Васильевна — *Что натворили, бесята?*

— *Да я им говорил, что внутри мешка не гречка, а они не верили.*

Управляющая хмурит тонкие брови и торопится в сторону детской. Секундная заминка, в которую всё вокруг затихает, а потом звучный голос Людмилы Васильевны разрывает пространство негодованием.

— *Ах вы, цыплята колючие, ёжики желторотые, вы зачем кресло разрезали? Чем вы это сделали?*

Ругается строго, но без злобы. Я знаю, она всех детей обожает и никогда никому не позволит их обидеть. Но справедливо поручит убрать за собой все разрушения. Дети что-то отвечают, а Людмила Васильевна зовет завхоза Елену Сергеевну, чтобы выдала детям веники и совки.

Мы с мальчиком Вовой стоим в стороне и заговорщицки хихикаем, наблюдая за происходящим.

— *А с чего они решили, что в кресле гречка?*

— *Я сказал* — бросает в ответ мальчик и тут же осекается

— *Не я, в смысле. Я сказал не трогать, это Рыжий сказал,*

*что там гречка и все захотели посмотреть.*

Киваю с улыбкой. Ага.

— *Понятно.*

— *Как тебя зовут?* — голубые глаза смотрят на меня с опаской — *Не сдашь меня?*

— *Я - Рина. И нет, не сдам, конечно.* — показываю, как закрываю рот на замок.

— *Хорошо.* — кивает мальчик — *Не люблю девчонок, они всегда всё рассказывают взрослым. Но ты вроде и сама уже взрослая, да? Только мелкая какая-то.*

— *Сам ты мелкий* — усмехаюсь — *Тебе сколько? Семь?*

— *Девять.* — возражает серьезно — *А тебе?*

— *Девятнадцать.*

— *У-у-у. Ну ты и старуха, а выглядишь на пятнадцать.*

— *Ты уж определись,, мелкая я или старуха* — хохочу.

— *Мелкая в смысле роста, балда. Мелкая старуха, се-  
чешь?*

Смеюсь громче.

— *А ты слишком дерзкий для девятилетки.*

— *Жизнь такая. Не будешь дерзким - получишь в нос. А мне мой нос дорог. Ломанный он уже.*

Видно по лицу, что он знает, о чем говорит. От этой убежденности в глазах, видевших насилие с малых лет, в груди у меня всё сжимается в ком. Я никогда не сталкивалась с тем миром, в котором рос этот мальчик. Мне не понять полноту его боли, хотя, когда смотрю на него, мне тоже становится

больно. Стараюсь отвлечь нас обоих от грустной темы.

— Вов, поможешь мне снять тик-токи для блога? Мы с Дашей сейчас запускаем рекламную кампанию для привлечения новых благотворителей.

— Зови меня Ленин. Меня так все зовут.

— Почему Ленин? — удивляюсь — Ты Владимир Ильич?

Кивает.

— Да, но не поэтому. Не важно. Дела ушедшей молодости. Помогу тебе. А что делать надо?

Уходим с Лениным на второй этаж, где расположены учебные классы. На первом этаже - игровая, кабинеты администрации, спортзал и актовый. А на третьем - комнаты для тех, кому некуда пойти. Постоянного содержания в центре нет, сирот распределяют в детские дома, которые зарекомендовали себя, как благонадежные. Но здесь можно укрыться на несколько дней или даже недель. Многие дети ходят сюда в бесплатные секции, кружки и дополнительные занятия. Есть возможность посещать психолога, логопеда и невролога. В штате есть даже юрист, который помогает по всем нужным вопросам. Это удивительно продуманная система помощи. Такую могли выстроить только те, кто сам побывал в похожей жизненной ситуации. Я знаю, что Кирилл задумал создать центр из-за Али и того, что с ней случилось в детстве. А у Антона какая была причина? Неужели, он переживал что-то подобное? От этой мысли становится ужасно холодно.

Антоша...

Я до слёз скучаю по нему. Он так и не ответил ни на одно моё сообщение, а с нашей встречи в Ницце прошло уже три недели.

В Москве я пробуду до конца августа, и очень надеюсь, что за это время мы успеем встретиться. Аля сказала, что сообщит мне, когда он вернется из Лондона.

А пока мне остается только прокручивать на повторе воспоминания. Его взгляд, голос, запах... Я бы хотела услышать хоть что-нибудь. Хоть хрипкое "Рина" или холодное "Мелочь". Что угодно. В соц. сетях у него ничего нового. Он редко выкладывает что-то, и это всегда связано только с работой.

Пока снимаем с помощью Вовы несколько забавных роликов про жизнь детей в Центре, в моей голове зреет новый вариант для взаимодействия с любимым.

Я знаю, что он сидит в рабочем чате Центра и читает все сообщения. Но за то время, что я работаю, не видела, чтобы Антон там что-то писал. Думаю, он общается напрямую со всеми, через личные сообщения. А Кирилл пишет каждый день и интересуется всеми делами. Может, Антона заинтересует что-то, связанное с продвижением и рекламой? Его профиль, всё таки.

Такой вот логикой я и руководствуюсь, когда собираю всех, кто был в детской и согласился, для коллективного фото. Ставлю телефон на штатив и сама тоже встаю в кадр. Мы весело улыбаемся, я ставлю Ленину рожки, пока он не ви-

дит. Снимок выходит классным. Детки, от трех до двенадцати лет, с робкими, но довольными улыбками и я, с собранными в высокий хвост волосами, в легком бирюзовом платье. Красиво.

Пишу в аккаунте Центра пост о том, что мы с детьми приглашаем всех желающих на День открытых дверей четвертого августа. Прошу максимальный репост.

Закидываю в рабочий чат просьбу коллегам репостнуть к себе в соц.сети и дать максимальную огласку.

День открытых дверей проходит хотя бы раз в три месяца, чтобы как можно больше людей узнавало об этом месте. Чем больше благотворителей - тем лучше, ведь таких организаций должно быть больше. Я знаю, что наш Центр не единственный. Кирилл с Антоном открыли уже три таких. И всё же, помочь всем нуждающимся бывает сложно. Цифры обратившихся за помощью в Центр устрашающе гигантские.

В рабочем чате начинается оживление. Что докупить до дня открытых дверей, стоит ли подготовить концерт с желающими детками и как лучше всё организовать. Все отмечают, что сделали репост и я вижу это по статистике поста. Все, кроме Антона. Он молчит. Хотя я видела, что сообщение прочитал. Занят, может?

С местной СММ-щицей Дашей накидываем контент-план на август и пьем кофе за обсуждением визуального ряда. Мне хочется, чтобы аккаунт был стильным и лаконичным, привлекал внимание состоятельных благотворителей и вну-

шал доверие. Для этого мы решили немного перестроить стилистику постов, убрать розыгрыши, которые не дают эффекта и сделать общую выдержанность цветовой и смысловой окраски для каждой публикации. Набрасываю эскизы нового логотипа и формы для сотрудников. Брендированные футболки и повязки будут выглядеть лучше, чем черно-белая офисная одежда. Отправляю всё в чат для сбора обратной связи.

Заканчиваю работу в шестом часу вечера.

Уже спускаюсь с крыльца, когда из окна меня окликает детский голос.

— *Рина!*

Оборачиваюсь, со второго этажа, свесившись до пояса, выглядывает Ленин.

— *Боже!* — взвизгиваю — *Вова, не высовывайся так! Опасно же!*

Мальчишка закатывает глаза, но послушно сдвигается назад.

— *Ты итатив забыла.* — бубнит недовольно.

— *Я же завтра приду еще.*

— *Точно?* — слышу упряманную надежду в голосе.

— *Конечно, я же тут работаю. А ты завтра будешь?*

— *Я сегодня ночью тут. Деда положили в больницу.*

— *Один?*

— *Конечно, один, балда.* — грубит в ответ — *Больше никто сегодня не остается.*

— *Не страшно будет?*

Вова фыркает раздраженно и скрывается из вида. А я стою на крыльце. Мне не хочется, чтобы он оставался один. Он же маленький. Ведет себя, конечно, как взрослый. Храбрится. Дерзит. Никогда не жалуется и не просит. Но конфеты прячет "на запас" и тянется к тем, кто с ним добр. Мне хочется, чтобы этот ребенок видел больше хорошего в жизни. Он привязан к деду, а тот уже старенький, и больше близких у Ленина нет.

После отпуска я пожила недельку в доме Тарановых, но когда началась практика - попросилась переехать в квартиру. От Кунцево до Центра мне ближе - на метро четыре станции и я на месте. Аля звонит каждый вечер. Её снова токсикозит, но про меня она никогда не забывает. Я предлагала помощь с Софи, но та под присмотром Леры, ведь они живут в соседнем доме, так что, можно не беспокоиться.

Звоню Але, предупредить, что буду ночевать не дома. Захожу к Людмиле Васильевне попроситься переночевать в Центре. Она удивляется, но разрешает, конечно.

Еду домой за пижамой и планшетом. Будем с Вовой смотреть мультики перед сном.

Когда возвращаюсь обратно и поднимаюсь на третий этаж, нахожу Ленина в самой дальней комнате. В каждой комнате по две двухъярусные кровати и мальчишка забрался наверх с конфетами и блокнотом. Рисует что-то?

— *Привет еще раз!* — говорю весело.

Вова оборачивается и хмурит брови.

— *Ты откуда?*

— *Решила, что одному тебе будет грустно.*

— *Ничего не будет.* — поджимает губы — *Иди-ка ты отсюда.*

Не обращаю внимание на очередную грубость.

— *Рисуешь?*

— *Отстань, старушка. Это моя комната.*

— *Сегодня и моя, мне Лова-лова разрешила.*

Лова-лова - прозвище от детей для Людмилы Васильевны.

Потому что - Л.В. и потому что всех любит.

— *Ты че, бездомная что ли?* — бубнит, не поворачивая головы.

— *Нет. Просто я сейчас живу одна, и подумала, что вдвоем нам будет веселее. Я планиет принесла. Посмотрим Гарри Поттера?*

Вова прикрывает блокнот, не давая мне увидеть содержимое, и садится на постели. Внимательно оглядывает меня.

— *А где родители?*

— *Погибли много лет назад.* — отвечаю ровно.

Мальчик склоняет голову на бок.

— *Дед?*

— *Живет далеко.*

— *Сестра, брат?*

— *Сестра. Замужем. У неё своя семья. Можно мне переночевать тут с тобой?*

Вова молчит. Глядит на меня задумчиво, делая свои выводы.

— *Одиноко тебе, да?* — спрашивает тихо, кивая с пониманием.

У меня на глаза наворачиваются слёзы.

— *Да.*

И почти не вру. Про сестру только приврала - они моя семья, и всегда будут рядом. Но мне, и правда, одиноко. Идти сегодня в пустую квартиру отчаянно не хочется.

— *Ладно уж.* — смягчается мальчик — *Оставайся тогда. Только чур не реветь.*

Радостно улыбаюсь, хлопая в ладоши.

— *А покажешь рисунки?*

— *Нет. Не борзей, старая.*

Вова спускается ко мне на нижнюю кровать. Я приношу чай из столовой и булочки, которые купила в пекарне по дороге. Мы смотрим "Философский камень" и почти не разговариваем. Но по расслабляющимся плечам и легкой улыбке я чувствую, что мальчишке со мной так же комфортно, как и мне с ним.

Пока Вова включает "Тайную комнату", отвлекаюсь на телефон.

Сердечко замирает, и ладошки потеют, когда вижу в рабочем чате, на своем последнем сообщении с эскизами, лайк от Антона. Захожу к нему в соц. сети и расплываюсь в счастливой улыбке. Он репостнул мой пост! Я у него на страничке!

Пульс шевелит от волнения. Кладу руку на сердце, чтобы уgomонить взбесившийся организм.

Восторженная пишу ему новую смс-ку "Спасибо за репост ## ". Не жду, что ответит. Хотя нет, жду, конечно. Надеюсь. Но и так уже ощущаю, будто мы пообщались. Он читал и видел. И мои эскизы ему понравились.

Аааа!

Щекочущие в животе мурашки весело скачут под стук взволнованного сердца.

Пишу новое смс.

"Антош, ты бы не мог мне помочь с эскизами, когда вернешься в Москву? Хочу доработать логотип центра".

Это прямой вопрос. По работе. Давай же. Ответь мне.

Прикусываю губу от нетерпения.

— *Ты смотреть будешь или че?* — бубнит Ленин.

— *Да. Сейчас.*

Продолжаю гипнотизировать телефон.

— *Парень что-ли, пишет?*

Киваю.

— *Пф!* — фыркает — *Девчонки.*

— *Много ты понимаешь.* — ворчу в ответ.

— *Уж явно больше твоего. Не надо так открыто на задние лапки перед парнем вставать. Поморозь его. Ответ по-позже. Пусть думает, что ты занята.*

Удивленно смотрю на мальчишку. Тот невозмутимо жует булочку и наблюдает за тем, как Добби лупит себя лампой.

— Откуда такие познания?

— Катька вот тоже передо мной как собачка скачет. — морщится — Вовочка то, Вовочка се. Бесит прям. А Ирка из параллельного постоянно мимо ходит. Я её погулять зову, а она то в музыкалку, то на танцы, то мамка не пускает. И Ирка мне нравится. А Катька раздражает. Сечешь?

Вздыхаю.

— Секу уж. Но он мне и так не отвечает.

— Вот. Потому что ты его тоже бесишь. Не маячь. Ложись кино смотреть.

Вздыхаю снова.

Как я докатилась до жизни такой? Десятилетка дает мне советы по общению с мужчиной.

Ложусь рядом.

Через полчаса Вова, сытый и спокойный, отрубается прямо перед планшетом. Укрываю его пледом.

Может, мальчик прав? Надо быть сдержаннее и холоднее? Для вида хотя бы.

Решаю, что постараюсь вести себя более отстраненно, когда мы с Антоном встретимся.

Но когда проверяю в пятидесятый раз входящие и вижу короткое "Ок" в ответ на моё сообщение - забываю обо всем и скачу по комнате радостной козочкой.

Пишу в ответ "Спасибо-спасибо ## ## ##", но резко торможу перед отправкой. Это слишком, да? Снова на задние лапки? А что теперь, не отвечать совсем? Или ответить? А

что ответить?

Не будить же мне Ленина, чтобы совета спросить?

Ржу сама над собой.

Зависаю над ответом. Кручу в голове сотни вариантов и сама не замечаю, как проваливаюсь в сон под мирное сопение Вовы.

## Глава 8. Рина.

Сажу на подоконнике большого трехстворчатого окна второго этажа Центра и смотрю, как дрожат листья старых берез на ветру. Красиво. Солнце палит нещадно. Август решил, что он июль, и шпарит под плюс сорок. А плюс сорок в Москве — это жопа. Я стараюсь поменьше высовывать нос на улицу днем.

А через окно, в прохладном тихом коридоре, любоваться, как солнечные лучи подсвечивают сочную листву и поблескивают в отражениях проезжающих машин — очень комфортно.

Романтично вздыхаю.

Я жду двух важных для меня сегодня мужчин.

Мужчина на самокате привезет мне доставку с конструктором Лего. Мы с Лениным пересмотрели всего Гарри Поттера, и я решила заказать огромный «Хогвартс», который мы сможем вместе собрать. Потратила всю свою оплату с последних четырех подработок.

Иногда я беру заказы на биржах фриланса. Делаю эскизы, рисунки, макеты, дизайны. Всё, что можно создать с помощью карандаша и бумаги.

Сегодня у нас будет вечеринка с Лего. Завтра выписывают дедушку Ленина и он уедет домой, а значит, и я поеду к себе. Немного грущу от этого. За пять дней я так привыкла нахо-

диться постоянно в обществе мальчика, что буду очень скучать по нему. Вова никогда не признается, но он тоже прикипел ко мне. И влюбился в магический мир, как и я когда-то.

Дверь учебного класса открывается, и детки высыпают маленькой стаей в коридор. Пространство мгновенно наполняется веселым гомоном и смехом. Дети, шумно переговариваясь и здороваясь со мной, семенят к лестнице на первый этаж. Внизу их ждут мамы, тети и бабушки. Последним выходит Вова, хмурый и недовольный. Я заставила его сходить на урок творчества, хотя он был не в восторге от этой идеи.

— *Ну как?* — интересуюсь, спрыгивая с подоконника — *Понравилось?*

— *Нет.* — бурчит в ответ, обходя меня по дуге в сторону лестницы.

— *Почему? Что делали? Ты рисовал?*

Иду за ним вниз, нас ждет обед в столовой.

— *Угу.*

— *Что ты нарисовал?*

— *Ничего. Не получилось.*

— *Дай посмотреть?*

— *Выбросил.*

Мальчик передергивает плечами и ссутулившись, топает вниз. Торможу у лестницы, возвращаюсь в класс. Преподаватель по творчеству - волонтер Арина Евгеньевна - немолодая симпатичная дама в заляпанном фартуке. Длинные бордовые волосы собраны в небрежный пучок. Сразу видно -

творческая личность.

—Здравствуйте, Арина Евгеньевна. Как занятие прошло?

— Привет, Ринусик. — улыбается мягко — Отлично. Мы здорово провели время.

— А что Вова Ильин рисовал, можно посмотреть?

— Вова. — женщина слегка качает головой — Он взялся за сложную работу, которую не уложить в одно занятие, и расстроился, что не получилось с первого раза как надо. Смял лист и бросил в урну. Я достала. Вот.

Забираю протянутый лист, скомканный и измятый. Расправляю набросок пейзажа. Это должно было быть море, кажется. Берег и линия горизонта, абрис\* маяка. Только пропорции нарушены и горизонт завален, но, для уровня девятилетнего мальчика, это выглядит неплохой работой. На берегу виднеются линии, которые должны сложиться, по идее, в две человеческие фигуры.

— Можно я заберу?

— Конечно. Он не захотел продолжать работу над рисунком, хотя я предложила ему помощь на следующем занятии.

—Спасибо, Арина Евгеньевна! До следующей недели!

Прощаюсь с женщиной и бегу в столовую. Здесь тихо. Обедаем только мы вдвоем и ещё одна девочка с мамой, которые всегда остаются после занятий. Одетые в старую, местами совсем потёртую одежду, они выглядят немного устав-

шими и печальными. Тут многие такие. Как будто жизнь их пинала, и они только встали, отряхнулись и ещё не оправились.

Сажусь рядом с Вовой, который ковыряется в тарелке с овощным рагу.

— Ты сделал хороший драфт\*. Я могу помочь тебе построить перспективу и выделить ключевые акценты. Хочешь?

— Нет.

— Ну, Вова. — морщит нос — Не занудствуй, ты же любишь рисовать.

— Не люблю. Ты это сама придумала.

— Ага. И твой блокнот со скетчами тоже придумала? И комикс про супергероя, который ты нарисовал? Там шикарная детализация, между прочим.

— То, что я тебе показал свой блокнот, ещё не значит, что теперь мы на одном вайбе художников, ок? Ты ныла три дня, и я просто уступил. — кивает в мою сторону — Из уважения к твоему возрасту.

— Шутки про старушку потеряли свой шарм. Я привыкла.

— А я и не шутил. Оставь этот мусор.

Качаю головой. С Вовой бывает сложно общаться, он колючий и закрытый. Но в моменты, когда подпускает к себе ближе, раскрывается совершенно по-другому. И зная, каким смешным и очаровательным он может быть, я не обращаю

внимание на его грубости. Оставляю набросок себе. Вечером над ним поработаем.

После обеда мы выходим на задний двор центра. Тут совсем небольшой участок, огороженный кованным забором. Раньше это, наверное, была парковка для сотрудников. Сейчас тут маленький садик и детская площадка. Вокруг качелей высажены яркие цветочки, неизвестного мне названия. Несколько берез, кусты с шиповником и скамеечки в тени.

Вова любит качели, так что мы занимаем соседние и некоторое время молчим.

— *Сегодня опять буду твоей нянькой?* — бурчит Вова.

Это он так интересуется, останусь ли я с ним ночевать в Центре.

— *Да, придется тебе ещё денёк меня потерпеть. Справишься?*

— *Куда уж денусь. Прилипла, как жвачка к подошве.*

Ворчит на меня, но видно, что светлеет лицом и расправляет плечи.

Телефон вибрирует входящим с незнакомого номера. Курьер, наверное. Подскакиваю с качелей.

— *Ленин, дуй в комнату, я тебе сюрприз сейчас принесу.*

— *Какой?* — напрягается мальчик — *Не люблю сюрпризы.*

— *Очень крутой. Иди, и освободи нам место на письменном столе. Бегом, давай!*

Видимо, мой энтузиазм мальчику нравится. Он чуть кривит губы в снисходительной усмешке и кивает. Тороплюсь

через холл первого этажа к главному входу, чтобы принять посылку. Благодарю курьера и забираю огромную коробку с конструктором.

Ву!

Надеюсь, мы успеем за один вечер, тут шесть тысяч деталей. Коробка не тяжелая, но объемная, и мне трудно разглядеть дорогу перед собой. Стою на крыльце, соображая, как теперь лучше поступить. Поставить коробку, открыть дверь, придержать её и затащить конструктор? Или держать коробку и открыть одной рукой? Но тогда мне не видно дверь. На улице жарко и душно, так что мне уже хочется назад, под кондиционер.

Подталкиваю коленом сползающую коробку, шагая в сторону двери, в тот самый момент, когда она распаивается. Толчок. Коробка, в которую врезалась дверь, лупит мне по лбу и дезориентирует. Я шагаю назад, но чувствую пустоту под собой. Страх и ожидание боли вырывается тонким писком на вдохе. Зажмуриваюсь. Одна нога касается ступеньки и соскальзывает, падаю назад и врезаюсь затылком в стену. Откуда она на крыльце?

— *Мать твою.* — шипит стена — *Ты совсем с координацией не дружишь?*

Антон? Распашиваю глаза, чувствую горячие крепкие руки у себя на животе.

Ооо! Он приехал! Вернулся!

Выходящая из двери девушка волонтер несколько раз из-

виняется за то, что толкнула меня дверью, и убегает, но я не обращаю внимание. Пожар скопившейся тоски подскакивает к горлу за секунду и я хочу броситься в объятия Антона. Уткнуться носом в ворот рубашки, вдохнуть запах ёлки и стирального порошка.

Тоша. Трепетатель моего сердца. Как же я скучала по этому низкому холодному голосу.

Пытаясь выровняться, чтобы развернуться и посмотреть на самого красивого мужчину в мире, наступаю кроксами ему на ногу.

— *А-ииш, бядь. Белые кроссовки, аккуратнее! Дай сюда это.*

Рычит на меня, вырывая коробку из рук. Разворачиваюсь, впиваясь восторженным взглядом в любимые черты. Тоша. Родной мой. Прекрасный. Хмурый и злой.

Поправляю задравшийся топ, и растрепанные волосы. Я думала, он придет вечером, не успела переодеться. На мне светлый джинсовый комбинезон с короткими шортами, розовый спортивный топик и белые кроксы.

— *Привет.* — говорю полупшепотом.

Мы стоим близко, наши лица почти на одном уровне. Антон на первой ступеньке, а я на третьей. Кажется, это скоро будет наша традиция - разговаривать на лестницах. Вдыхаю еле уловимый аромат, что снится мне по ночам.

Сердце отказывается работать в таких условиях и перестает биться.

Пауза.

Вдох.

Потом оно вспоминает, что так мы умрем, и принимается качать кровь с утроенной силой. Раздувается, заполняя собой всю грудную клетку, выталкивая воздух из легких рваными выдохами. Нагревается от усердия так, что за ребрами становится обжигающе горячо. Волна жара топит ключицы, шею и щеки. И, кажется, даже лоб. Теперь во мне столько же градусов, сколько и на улице, если не больше.

Рассматриваю любимое лицо.

Он похорошел. Тени под глазами стали меньше, заостренные черты лица смягчились, взгляд более ясный. Возвращение домой пошло ему на пользу.

*—Привет, бедовая. Ты решила умереть молодой и прекрасной?*

Смущаюсь ещё сильнее. Он снова спас меня. Я бы точно расшибла голову об асфальт. Это понимание, неожиданно, вызывает дрожь в теле. И, наверное, отражается на моем лице. Антон хмурит темные брови, одной рукой ставит широкую коробку на ступеньки, а второй цепляет меня за запястье.

*— Иди сюда. Ты цела?* — осматривает меня с головы до ног.

Я воспринимаю эту фразу как приглашение и шагаю на ступеньку ниже, обхватывая руками крепкий торс. Утыкаюсь носом в шею между ключиц и глубоко вдыхаю. Меня

трясет. Уже не от страха, а от восторга.

Он так близко.

Пальчиками собираю хлопковую ткань футболки поло на его спине и сжимаю в кулак.

Мой. Приехал. Как же хорошо.

Антон вздрагивает от моего порыва, весь сжимается и на-прягается. Секунды стоит неподвижно. С выдохом, тяжелая рука ложится мне на спину, между лопаток. Он не гладит и не ласкает. Но это, считается за объятие, верно? Прижимаюсь крепче. Грудью, животом, бедрами. Я бы забралась на него с ногами, как обезьянка, но не уверена, что Антон позволит. Стоим так несколько секунд, пока рука со спины не исчезает. Мужчина отстраняется и мне приходится разжать руки.

— *Испугалась?* — хрипло интересуется Антон, оглядывая меня ещё раз на предмет повреждений.

— *Немного.*

— *Вот ты неуклюжая, мышка. Что ты вообще тут делала?*

— *Забирала посылку.* — киваю на коробку у его ног — *Ты давно приехал?*

— *Три дня назад.*

— *Уедешь снова или работа в Лондоне закончена?*

— *Закончена.*

— *Здорово!* — улыбаюсь — *С возвращением домой!*

Антон усмехается, как обычно, снисходительно и немного

грустно. Он не рад вернуться домой? Или я что-то не так сказала опять?

Вспоминаю, что Ленин советовал мне быть более отстраненной. Но как можно перестать восторженно пялиться на эти скулы с колючей щетиной?

— *Как у тебя дела?* — спрашиваю, чтобы продлить прекрасное мгновение.

— *Отлично.*

— *Спасибо, что спас меня.* — улыбаюсь ему.

— *Не за что.*

— *И за прошлый раз спасибо.* — улыбаюсь шире.

— *Ты уже благодарила.*

— *Да, но ты не ответил, вдруг сообщение не дошло?*

— *Дошло.*

Антон в ответ не улыбается. Кажется, он убедился, что я в порядке и потерял интерес. Обходит меня на лестнице и открывает входную дверь. Подхватываю конструктор и спешу за ним.

— *Подержи дверь, пожалуйста!*

Антон коленом подпирает дверь и подошвой опускает ограничитель вниз, чтобы дверь не закрылась. Разворачивается ко мне и забирает из рук коробку. Пропускает меня вперед, поднимая ограничитель обратно.

— *Спасибо.* — благодарю его снова с улыбкой. Прохлада в холле первого этажа ласкает пылающую кожу, и это приятно настолько, что я почти готова застонать от облегчения и

удовольствия.

— *Куда коробку?*

— *Давай мне. Я отнесу наверх.*

Протягиваю руки.

— *Чтоб ты опять свалилась с ней на лестнице? Тебя жизнь вообще ничему не учит?*

Молчу. Об этом я не подумала.

— *Мне надо на третий этаж.*

Мужчина прищуривается, вздыхает и разворачивается в сторону лестниц. Здоровается с проходящими мимо волонтерами.

После обеда тут тихо, а вечером будет небольшая репетиция. Послезавтра день открытых дверей, я готовлюсь снимать все выступления, брать интервью у действующих и потенциальных благотворителей, чтобы привлечь новых подписчиков. Мы идем молча, Антон смотрит прямо - ему-то коробка не мешает. Оглядываю широкие плечи, мускулы и волосы на руках. Серая футболка не слишком обтягивает, но подчеркивает рельефную спину. Ноги в джинсовых шортах до колен кажутся длинными и мощными. Он весь такой большой. Любуюсь, совершенно не скрываясь, забывая все советы по тому, как надо себя вести с интересным тебе парнем, чтобы не бесить его.

Открываю дверь нашей с Вовой комнаты в конце коридора, а тот от нетерпения подсказывает с постели.

— *Ну что там?*

— Вот! — показываю рукой на огромную коробку с конструктором — Смотри, это "Хогвартс", мы можем собрать его сами!

— О-гооо! — глаза Вовы восхищенно поблескивают — Охренеть, старая, вот это ты выдала финт!

— Что еще за выражения, товарищ Ленин? — сурово осаживает его Антон, протягивая руку для рукопожатия — Если она старая, то я тогда какой?

— Древний. — выдает Вова без тени смущения и пожимает большую крепкую ладонь мужчины — Привет, Тоха.

— Привет-привет. Как ты тут?

— Отлично.

— Как дед? Когда домой?

— Нормально. Завтра.

Антон осматривает бардак в нашей комнате. Мои вещи разбросаны по пустующей соседней кровати. Не убранные со вчера упаковки от булочек и конфет сложены в мешочек у стола. Я забыла вынести мусор. Не заправленные постели, планшет на подушке, рисунки на столе и чашка с недопитым чаем.

— Ну и срач у вас. Ты тут живешь, что ли? — смотрит на меня слегка недовольно.

— Да, временно.

— Ты что, бездомная?

— Я так же спросил. — поддакивает Ленин.

— Просто не хотела, чтобы мальчик оставался тут

один. Мы весело проводили время.

— *Очень весело.* — фыркает Вова — *Пришлось нянчиться с этим старым одиноким ребенком.*

Улыбаюсь. Мелкий вредина. Давай, жалуйся, а то, не дай Бог, Антон догадается, что тебе со мной было интресно и комфортно. Что-то во взгляде Антона неуловимо меняется, когда он снова смотрит на меня. Смягчается. Тьма карих глаз рассеивается, уголки губ трогает легкая ухмылка. Это длится всего несколько секунд, но я замечаю. Антон снова смотрит на Вову и ухмыляется сильнее. Теплее.

— *Понял. Ну, ты справился, как мужик.*

Мальчишка от этой скупой похвалы буквально расцветает. Улыбается широко, сверкая дырками на месте клыков. У него вчера выпал второй зуб за неделю. Растет ребенок.

— *Хочешь с нами конструктор собрать?* — спрашиваю, ни на что не надеясь. Знаю, что откажет.

— *Нет, я занят. Надо работать.*

Я не расстраиваюсь. Ну, может слегка.

Оставляет конструктор на столе, еще раз оглядывая бардак.

— *Приберите срач, что-ли.*

Вова кивает.

— *Ты надолго, Тоха?* — спрашивает мальчик с нотками едва проскальзывающей надежды.

— *Вернулся совсем. Тут буду до вечера. Увидимся на ужине.* — подмигивает ему и выходит за дверь, не глядя на

меня.

Мне хочется пойти за ним. И вообще целый день не отходить ни на шаг. И всю жизнь не отлипнуть. Вздыхаю.

— *Ууу...* — тянет Ленин — *Только не говори мне, что втюрилась в Тоху. Нет же?*

Киваю. Вздыхаю снова, продолжая сверлить закрывшуюся дверь слепым взглядом. В комнате еще витает аромат ёлки и свежести.

— *Вот ты... дурная.* — выдыхает Вова, качая головой с ежиком светлых волос.

— *Почему?*

— *Тоха не купится на твои восторженные вздохи. Он серьезный мужик. Ты его бесишь, отвечаю.*

— *Иди ты!* — обижаюсь почти всерьез.

Падаю на свою постель, отворачиваясь к стене.

Буду плакать.

Некоторое время мы молчим.

Слез у меня, почему-то, нет. Слышу, как мальчик топчется на месте, а потом присаживается на кровать рядом со мной. Чувствую прикосновение прохладной ладони к предплечью.

— *Ну ладно-ладно. Не раскисай только, сырость разведешь.*

Молчу.

— *Рина.*

Молчу.

— *Давай уберемся и будем собирать лего?*

Вздыхаю. Не могу же я обижаться на ребенка. Он не специально такой. Его никто не учил ни любить, ни дружить. И всё же, ласковое прикосновение к моей руке уже говорит о многом. Ленин не любит лишних контактов.

— *Давай.*

Мы принимаемся за уборку, а я кручу в голове этот взгляд Антона. Там, за толстым слоем льда, тремя рядами колючей проволоки и глубокого защитного рва, скрывается что-то живое и теплое. Душа. Сердце. Эмоции. И я это люблю.

Немного усилий, много терпения, капелька магии, и я доберусь туда, куда он никого не пускает, чтобы остаться там навсегда.

До вечера мы с Антоном больше не видимся, хотя я три раза спускалась и бродила по кабинетам в поисках мужчины. Начинаем с Вовой собирать лего. Большой каркас из маленьких блоков и три башни успеваем собрать за два часа. К ужину переодеваюсь в легкое бирюзовое платье и укладываю непослушные кудри в мягкие волны. Косметики у меня тут нет, но и без неё щеки розовеют от волнения.

Только за ужином он к нам не подходит. Сидит с управляющей и волонтерами за дальним столом. Коротко кивает Вове и снова возвращается к разговору.

М-да. Платье можно было не надевать.

Я расстроена. Ковыряю макароны с котлетой и овощной салат. Аппетит растаял вместе с надеждой на общение.

Вова видит моё состояние и не ворчит как обычно. Съедает свою порцию с неизменным аппетитом и даже доедает за мной мою порцию.

Захватив с собой чай, поднимаемся обратно наверх.

— *Не раскисай так. За километр от тебя тоской несет.*

Вова успокаивает, как умеет. Толкает меня кулачком в плечо.

Встряхиваю головой, прогоняя тоску. В конце-концов, это не последний раз, когда мы видимся. Теперь будем пересекаться часто. Ещё Антон обещал поработать со мной над логотипом. У меня будет время. А пока я нужна вот этому мальчишке, который делает вид, что ему и одному хорошо, но вьётся возле меня каждый день, впитывая каждое ласковое слово.

— *Ты прав, мой хороший.* — улыбаюсь ему, ласково проводя по ключей причёске — *Давай сюда инструкцию, я запуталась с баинями.*

## Глава 9 Антон.

Сижу на встрече с благотворителями нашего Фонда.  
Кайфую.

В Москве хорошо. Солнечно. Жарко. Душно. Шумно.

Дождливый Лондон в конец заебал, так что я до одури был рад свалить.

Наконец-то.

Сейчас наша бессменная управляющая рассказывает, какая была проделана работа в этом месяце и на что мы потратили деньги этих, и многих других, людей.

Я не слушаю, и так знаю. Кручу в голове образ кудрявой Барби в коротком комбинезоне и розовой маечке. Блядская маечка такая, больше показывает, чем скрывает. Как она в ней из дома вышла?

За несколько недель, что мы не виделись, она не утратила ни капли восторга из своего щенячьего взгляда. Смотрит на меня, почти как Веся. Только собака выпрашивает вкусняшку, а этой чего надо? Вопрос, видимо, отразился глубокой задумчивостью на лице, раз Лова-лова притихла и смотрит на меня с вопросом "Что я не так сказала?". Киваю ей продолжать и сосредотачиваюсь на встрече.

Каждая копейка, вложенная в Центр и Фонд нужна. Каждая пущена на то, чтобы помочь тем, кто нуждается. Все сметы, отчеты и каждого сотрудника я проверяю лично. Для ме-

ня "БД" - это личное. Глубоко личное. Поэтому работа Фонда для меня всегда на первом месте. Потом работа в Атланте. И собака. Топ-3 Антона Архипова, блядь.

Кир, особенно после свадьбы и рождения ребенка, стал заезжать сюда реже. Пару раз в месяц, остальное курирует удаленно. Я его понимаю. Скучать некогда, когда у тебя красавица-жена и лапочка-дочка.

А я тосковал. По этим стенам, которые помогал красить. Это место для меня родное. Наверное, я чувствовал бы что-то подобное, если бы у меня было место, которое можно называть своим домом.

За три года, что я был в Лондоне, тут успели сделать ремонт, обновить систему отопления и водоснабжения, перестелить полы на каждом этаже и поменять крышу. Здание теперь как новенькое. Сияет большими красивыми окнами. Совершенно не похожее на то, каким мы взяли его, когда только приехали с Киrom в Москву.

После собрания довольные благотворители рассасываются по зданию. Они любят пообщаться с детьми, если удастся. Это дает ощущение реальности происходящего. Видеть перед собой ребенка, которому, возможно, конкретно твои деньги позволяют есть фрукты чаще раза в месяц и не страдать от ежедневных побоев бухого родителя. Это важно. Для них. Для детей. Для меня.

Нам доверяют, потому что здесь не воруют. А те, кто пытаются - вылетают с такими рекомендациями, что больше ни

в одну адекватную организацию их не возьмут. Я профи в маркетинге. Могу создать человеку такую репутацию, что даже должность уборщика он получит с трудом.

За ужином общаюсь с сотрудниками и волонтерами. В Центре всегда работает столовая, можно поесть тут или взять обед домой. Вкусно и вовремя поесть - это проблема для детей, у которых родители есть только по документам. А по факту есть пьяные, безответственные ублюдки, считающие, что использовать маленького человечка как грушу для битья - это норма.

Шрамы на спине мерзко ноют в такт гуляющим по телу отголоскам кошмаров.

Я снова на таблетках. Алилуйя! Сплю драгоценные 8-9 часов без снов. Чувствую себя почти человеком.

Телефон коротко вибрирует входящим сообщением с лаконичным "Освобожусь в 20:00" и адресом бутик-отеля на Мясницкой. Отлично. Вечер обещает быть интересным. Елене 34 года, в разводе, двое детей. Руководитель отдела продаж в крупной строительной фирме. Идеальная, по всем моим параметрам, женщина для встреч.

Перевожу взгляд в дальнюю часть зала, где сидит Ленин. Мальчишка, у которого никого, кроме старого деда и этого Центра. Отец начал его бить раньше, чем тот научился нормально бегать. Говна кусок. Но предъявить ему нечего. Аккуратный гондон. День, когда удалось отвоевать ребенка и отдать его под опеку деда - я праздновал как личный Новый

год.

Неожиданно, как легко он сдружился с нашей СММ-щицей практиканткой. Наблюдаю, как парочка хихкает над чем-то, поедая ужин. Что там у них такого веселого? Почему она ночует с мальчишкой? Зачем ей это?

Рина вызывает столько вопросов, хотя нихрена ещё не сделала. Просто сидит и смотрит на Ленина ласково. Очень ласково. Тепло. И когда успела столько чувств в себе родить к незнакомому пацану? Завтра он уедет к деду и что потом? Реально будет дружить с малолеткой? Он ведь к ней привязался. Это видно даже мне, человеку, который мало что понимает в привязанностях.

Она наиграется, а у пацана ещё один источник боли. Сжимаю зубы. Ему и без того на всю жизнь хватит причин для тоски.

Надо понаблюдать за ними подольше. Вдруг эта взбалмошная девица плохо влияет на пацана?

Этим я и руководствуюсь, после ужина поднимаясь на третий этаж. Здесь комнаты для тех, кому нужно спрятаться ненадолго от внешнего мира. Замираю у дальней двери, прислушиваясь к диалогу и звонкому девичьему смеху.

Ри-на.

— *Ты не туда суешь!*

— *Правильно я сую!*

— *Нет. Раздвинь вот так и поддержи тут.*

— *Аккуратнее, блин, больно же.*

— Слишком маленький, сказала же.

— Это у тебя дыра большая просто!

Открываю дверь, не представляя, о чем блядь, могут вести подобный разговор эти двое.

Первое, что вижу - обтянутую фиолетовыми лосинами круглую попку.

Сглатываю.

Рина стоит в коленно-локтевой. И этот вид, неожиданно для меня самого, разгоняет пульс до шума в ушах. Вдыхаю глубже, чтобы успокоиться. В ноздри ползет мягкий тонкий аромат сливочного мороженого и мятных конфет. Блядь. Кровь разносит этот запах по организму как быстродействующую наркоту и я забываю, зачем пришел.

Моё появление замечают, и потрясный вид сзади сменяется на охуенный вид спереди. На девчонке белая футболка с широким воротом. Обнаженные плечи, гладкая молочная кожа и лямка той самой блядской маечки. Пф-ф. Срочно надо потрахаться. Джина, которая была в Лондоне две недели назад, кажется, не сработала как надо. Сжимаю челюсти, пытаюсь контролировать слюноотделение, которое сбоит при виде тонкой шеи. Вихрь темных кудряшек сейчас собран в небрежный пучок.

— О, Тохя. Ты че?

Отмираю. Замечаю Ленина и разбросанные по полу детали конструктора.

— Что делаете?

— *Собираем Хогвартс.* — выдает пацан гордо. — *Только башню как-то не правильно собрали, видишь? Она меньше чем место под неё. Посмотри, а, по-братски.*

Киваю. Рина сидит на коленях и молча улыбается.

— *Что?*

— *Ничего.* — улыбается шире — *Привет.*

— *Здоровались уже. У меня что-то на лице?*

Карие глаза удивленно распахиваются. Густые загнутые вверх ресницы подрагивают. Где их таких делают? Похожа сейчас на сестру, пиздец. И в то же время, отличается. Черты лица мягче, губы больше, волосы и глаза темнее. Красивая же, сучка.

— *Нет. А у меня?*

Отлипаю от лица. Пялюсь, как мудак.

— *Нет. Кхм. Так что там с башней?*

Вован протягивает собранную деталь конструктора и мы полчаса разбираемся с инструкцией, выясняя, что они не ту башню собрали и не туда её пихали.

Сажусь рядом на пол, помогая собирать Хогвартс. Рина не напирает, не пялится, не душит своим вниманием. Кажется, она действительно поглощена сбором Лего. С Лениным у них какой-то свой язык жестов, иначе как он понимает что именно подать, когда она протягивает ладошку с тонкими пальцами за новой деталькой? Мы собираем большой зал, коридоры и внешнюю стену с окошками. Меня тянет прибрать разбросанные пустые пакетики из-под конструктора и

пустые банки от лимонада.

Не замечаю, как заканчиваем сборку. Охуительно большая и красивая получилась школа чародейства и волшебства. Я не думал, что собирать Лего так прикольно. Никогда этим не занимался. Мы с Сеней в детстве старались поменьше находиться дома и бегали по улицам до темноты. Так что, как построить шалаш из говна и палок я знаю, как горку сделать и обкатать знаю, а вот как собрать "Хогвартс" из пластмассовых кирпичиков - узнал только в сегодня лет.

Уставший и до белозубой улыбки довольный Ленин грозит увезти собранную конструкцию домой. Рина обещает помочь перетащить её без потерь в машину.

— *Перекусить бы.* — жалобно тянет Вова.

— *Я тоже проголодалась. Давай схожу до пекарни?*

— *Поздно уже. Девятый час.*

— *Блядь.* — подскакиваю на ноги, разминая затекшие конечности — *Я опаздываю на встречу.*

— *Ой, Тош!* — вскакивает Рина следом — *Подкинешь меня до шаурмечной тут на углу? Она круглосуточная.*

— *Огонь! Шавуха!* — радуется пацан.

— *Какая шаурма на ночь, упала что ли?*

— *Да там хорошая, честно.* — встает Рина на защиту юного оголодавшего Ленина — *Чистая кухня, у сотрудников есть сан.книжки, продукты свежие, готовят по ТТК. Я проверила.*

— *Проверила сотрудников и кухню?*

Она не шутит?

Нет. Не шутит. Кивает.

— *Я же не могла дать ребенку непроверенный продукт.*

Это ответственное заявление никак не вяжется с видом юной растрепанной девчонки в лосинах.

— *Времени ждать твои сборы у меня нет. Опаздываю. Так поедешь?*

— *Да! Тут же рядом, и тепло.* — подскакивает вихрем, распускает волны волос цвета горького шоколада. Что-то поправляет, вглядываясь в маленькое ручное зеркальце.

Меня кроет ароматом сливочного мороженого. Во рту снова собирается слюна. Это не нормальная реакция, блядь. Встряхиваю головой.

Просто воспоминания наваяло. Мне нравилось мороженое в детстве. А вот само детство я бы вспоминать не хотел. Чувствую мурашки на затылке и напрягаюсь.

Пожимаю руку Ленину и выхожу в коридор продышаться.

Мне нужна секунда тишины. Бляядь. Накатывает. Чувствую, как накатывает. Давненько их не было.

За грудиной давит, крутит и выворачивает. В глазах темнеет. Воздух становится вязким и тяжелым. Глубоко дышу, опустив голову и опираясь ладонями о стену. Испарина на лбу пытается спасти мозг от перегрева. В ушах нарастает беспрерывный гул.

Любые воспоминания могут принести вспышку фантомной боли. Никогда не угадаешь что именно станет причи-

ной. Надо переждать это говно. Что-то среднее между панической атакой и приступом ПТСР.

И я жду. Дышу.

Пульс мой, кажется, можно увидеть со стороны - так ша-рашит. Больно.

Вдох. Выдох.

Шрамы на спине горят.

Вдох. Выдох.

Колени ломит от ноющей боли.

Вдох. Выдох.

Темно. Холодно. Страшно.

Сука. С-с-сука!

— *Тош, ты чего?* — удивленный голос девчонки вытаскивает меня из едва развернувшейся панички.

Просто, блядь, вытаскивает. Щелк! И я в адеквате.

Боли нет, страха нет, стихает давящий шум в ушах. Это как так?

Поднимаю голову, смотрю на нее ошарашено.

Это какого хуя сейчас было? Так раньше не было.

Пульс ещё скачет, но причина уже не в воспоминаниях. Не во въевшемся под кожу страхе.

А...в ней, блядь, что ли?

Я не хотел напугать её своим состоянием.

Рина обнимает себя за плечи и смотрит оленьими глазками.

Да нет. Может из-за таблеток? Тру лицо. Ладно. Похер.

Прошло и збс. Позже разберусь.

— *Всё норм. Идем.*

Надо узнать у моего врача че за фокусы психики.

Пока доезжаем до кафешки на углу - салон авто пропитывается ароматом сливочного мороженого насквозь. Рина ведет себя как самая послушная девочка. Почти не смотрит на меня, разглядывает темнеющее летнее небо через окно, хлопает ресничками. Торможу у кафе. Наблюдаю. Полезет опять слюнявиться, нет? Рина смущенно улыбается, розовеет щеками, теребит край футболки.

— *Спасибо, что подвез, Антош. Пока!*

И выпрыгивает из тачки.

Хм.

И всё?

Охуеть, вот это мне везет сегодня. Никаких слез, слюней и разговоров о чувствах. Завожу двигатель. Меня ждет Лена.

Провожая круглую попку взглядом, выезжая с парковки. Это само собой происходит, блядь. Невозможно куда-то ещё смотреть, когда она в такой одежде. Долбанный центр притяжения.

Напрягаюсь, когда замечаю у входа в кафешку компанию мужиков. Они фигуру Риной, в обтягивающих леггинсах, тоже оценили. Переглянулись, приосанились, перекинулись парой фраз.

Так, блядь.

Этот упругий центр не только меня притягивает.

Раньше, чем успеваю осмыслить, бросаю маневр выезда с парковочного места, и вылетаю из тачки. Три подпитых мушкетера уже входят в кафе вслед за девчонкой.

Рина стоит в очереди, перед ней женщина лет сорока.

— *Милая, я передумал.* — высекаю, подходя к девушке, притягиваю к себе за талию. — *Мне тоже возьми. И две порции фри.*

Рина вздрагивает, и смотрит на меня так, как будто я сказал, что нашел лекарство от рака или умею превращать воду в вино. А я смотрю на расстроенных мужиков. Только дебил полезет драться за чужую женщину. Мужики явно искали легких приключений, а отвоевать чужое - не легко, даже если вас трое. Хотя есть вариант, что драка для них - тоже развлечение, и тогда они не отвоят. Смотрю на них, мол, "хуй вам, мужики, это моя". Самый длинный и усатый что-то говорит своим шатким собратьям, и все трое выходят обратно за дверь. Слегка расслабляю плечи. Перевожу взгляд на красную, как помидорка, Рину.

— *Дыши.*

Девчонка коротко всхлипывает с тонким писком. Когда так делает - реально на мышонка похожа.

— *Дыши, мышка.*

Морщит носик. Забавная она.

— *"Милая" мне больше понравилось.* — бубнит крайне смущенно.

— *Я не сомневался. Будешь "Мышка".*

— Почему?

— *Пищишь много. Бери уже что хотела, я оплачу, и пошли.*

— *Тебе шаурму и фри?* — улыбается ласково — *Я думала, ты опаздываешь.*

— *Опоздал уже.* — вздыхаю — *А ты хочешь пешком пройтись вместе с бухими сопровождающими?*

Рина улыбается широко, довольная, аж слепит. Жметса ко мне животом и грудью. Отпускаю тонкую талию, делаю небольшой шаг в сторону. Лишние прикосновения не люблю. Сбрасываю входящий от Лены. Блядь. Не удобно вышло. Пишу смс, что не приеду, предлагаю перенести.

— *Кто такая Лена?* — рычит, внезапно, мышка.

## Глава 10. Рина

Пауза, которая повисает между нами тремя тянется вязкой смолой. Так мне кажется, потому что декорации вокруг замедляются, в отличие от моего дыхания, которое становится всё более частым и поверхностным. Трое - это я, Антон, и неизвестная Лена из телефона. Лена интересуется, приедет ли он, и сообщает, что сняла номер на сутки.

— *Так кто такая Лена?* — повторяю свой вопрос, когда Антон оплачивает заказ и мы забираем пакет.

Антон внимательно смотрит на меня, качает головой и идет к выходу. Семеню следом, подстегиваемая чувством опасности, которое возникло в момент, когда я почувствовала на себе липкие взгляды тех троих пьянчуг. Антон увидел. Пришел. Защитил меня. Назвал милой. И теперь пусть хоть пеной брызжет, в его равнодушие я не поверю.

Сажусь в белый мерседес, брошенный посреди парковки. Антон молча заводит двигатель и трогается.

— *Это твоя девушка?* — продолжаю наш диалог. Пока что больше похожий на мой монолог. Но меня не смущает. Я привыкла к тому, что этого мужчину сложно разговорить.

— *Может, коллега по работе? Подчиненная? Родственница?*

— *Просто женщина.* — цедит холодно. — *Прекращай допрос.*

— *Подруга?*

— *Тебя это не касается.*

— *Мне интересно. Тебе так сложно ответить?*

Антон вздыхает и передергивает плечами. Он напряжен. Злится? Это я должна злиться. Что ещё за Лены, когда есть я?

— *Лена - женщина, с которой я иногда встречаюсь.*

Он говорит ровно, даже равнодушно. Это отношения он называет «иногда встречаюсь»?

— *Для чего?*— включаю дурочку.

В машине вкусно пахнет картошкой фри и жареным мясом. Но слюна у меня во рту собирается не от этого, а от кривой усмешки на красивых мужских губах. Я помню, что они сухие и теплые.

— *В ладушки играем. Всё, как писал классик.*

Хочу снова поцеловать эти губы. Так. О чем мы?

— *Я не поняла.*— хмурю брови.

— *Для секса, Рина.*— цедит холодно — *Я встречаюсь с ней для секса.*

— *О..*

Я не ревную. Я взрослая. Между нами ничего ещё не было даже. Ревностью меня крыло первые два года, а потом я поняла, что Антон мужчина и в его жизни точно будут другие женщины. До тех пор, пока я не вырасту и не стану его единственной. Вру конечно, я ревную всё время вне зависимости от умных мыслей и возраста.

— *А при чем тут ладушки?*

— *Звук похожий.*

Хмурюсь сильнее. Думаю. Медленно до меня доходит смысл. Звук игры в ладушки похож на звуки секса?

— *Ооо!* — прикрываю ладошкой рот и хихикаю, когда, наконец понимаю, что он имел в виду.

Меня очень смущает этот разговор, но сдаваться я не собираюсь. Набираю в легкие побольше воздуха. Пора переходить к главному.

— *Я бы сыграла с тобой в ладушки.* — говорю после паузы, которая снова слишком затягивается.

Антон в ответ хмыкает. Мы приехали и теперь сидим на парковке. Он не торопится выходить из машины. Значит, тоже хочет побыть со мной, верно? Верно. Темный омут карих глаз оглядывает меня снисходительно. Как любопытную зверушку.

— *Ты не знаешь правила.*

— *А есть правила «игры в ладушки»?*

— *У меня есть.*

— *Тебе нравится Лена?*

Он выглядит спокойным и задумчивым. Его настроение меняется так стремительно, словно в голове у этого мужчины есть тумблер, который переключает его, как робота. В коридоре я застала его напуганным, потом он злился, а теперь вот, как мыслитель Родена, подпирает подбородок ладонью.

— *Не в том смысле, в котором ты спрашиваешь. Ты*

*слишком романтизируешь взрослые отношения, мышка. Просто взаимоприятный перепихон. Мы можем закрыть уже эту тему? Тебя моя личная жизнь не касается.*

*— А я, может, хочу, чтобы касалась. И чтобы ты меня касался.*

И сама замираю от того, что сказала. Ох, это я зря, да? Вот теперь снова злится. Трет густые брови. Вдыхает. Так потрясающе, что на каждое его движение у меня внутри происходит отклик. Щекочущее ощущение в солнечном сплетении, от которого тянет придвинуться ближе, мурлыкать что-то ласковое, пока не разглядятся морщинки на лбу и не расслабятся плечи.

*— Много хочешь.*

*— Хотеть не вредно, вредно не хотеть. Продолжим обмен пословицами?*

Вздых.

*— Приехали. Выходи.*

*— А ты не пойдешь?*

*— Нет.*

*— Почему?*

*— Я и не собирался, Рина.— бросает резко— Ты что опять придумала?*

Верно, он не собирался. Он вернулся, чтобы спасти меня от возможной опасности, рискуя сам получить по лицу, но проводить со мной вечер не собирался. Моё запас терпения и благоговения перед этим упрямым мужчиной заканчивается

на сегодня. Выхожу из машины, громко хлопая дверью.

Уже дохожу до крыльца, когда меня окликает любимый голос.

— *Рина!*

— *Да?*— оборачиваюсь в прыжке, как фигуристка. Ну не могу я долго злиться, уже расцветаю надеждой.

— *Заказ мой отдай.*

Несносный!

Грубый!

Ладно. Я тоже могу быть прямолинейной и резкой.

— *П-ффф!* — откидываю волосы за плечи — *А я думала, ты предложишь поехать потрахаться.*

Антон смотрит на меня, стараясь удержать невозмутимость, но стремительно ползущие вверх брови и подрагивающие уголки губ выдают его.

— *Откуда только слова такие знаешь, м?*

— *Мне девятнадцать. Я много знаю.*

— *Конечно, ага.* — снова усмехается — *Давай уже шаурму и дуй спать.*

Подхожу к машине. Только открываю рот, чтобы ответить, но Антон выставляет ладонь. Так и замираю с приоткрытыми губами.

— *Всё, Рина. Диалог на паузу. Хватит.*

— *Ладно. Может, мне тоже стоит найти кого-то на один раз, вроде этой Лены. Раз для тебя моя девственность такая большая проблема. Прямо завтра и займусь этим во-*

*просом.*

Меня злит его холодность. Антон обжигает ледяным раздражением. Молча вскидываю подбородок.

Забирает свой заказ. Провожая его машину взглядом до тех пор, пока та не скрывается за поворотом. Поднимаюсь к нам с Вовой в комнату. Мы ужинаем сочной вкусной шаурмой и картошкой. Болтаем и смотрим фильм перед сном. Ребенок, как всегда, вырубается рядом со мной, прижимаясь хрупким плечиком.

Мне не хочется расставаться с ним. Мы подружились. Но у Вовы есть дедушка, который его любит. Есть дом и своя комната. Хотя я бы не отпустила этого очаровательного колючку от себя. Всегда мечтала о младшем братике. Под мирное сопение мальчика кручу в голове события дня. Мы не договорили с Антоном. И я твердо намерена довести дело до конца. Когда естественные процессы взросления привели меня к вопросам интимного взаимодействия мужчины и женщины - я никого не видела своим первым, кроме высокого широкоплечего брюнета. Этот вредина может упираться сколько хочет, но я вижу всё. Как смотрит, как поступает, как реагирует. И это важнее, чем то, что выдает его упрямый рот. Красивый, сексуальный, чувственный рот. Ммм...

Засыпаю, смущенная собственными мыслями.

Утром, после завтрака, Центр заполняется людьми. День открытых дверей проходит шумно и весело. Я снимаю все выступления, а Ленин помогает мне, с энтузиазмом выстав-

ляя свет или собирая малышню для фото. Беру интервью у нескольких благотворителей, опрашиваю тех, кто не раз получал помощь в Центре. Я видела, что Антон тоже здесь, но сначала из-за работы, подойти мне было некогда, а потом он скрылся где-то в одном из кабинетов. После праздника всем детям раздают угощения, а потом за Вовой приходит дедушка. Старенький худой мужчина с седыми короткими волосами и добрыми глазами. Мальчик радуется ему так искренне, что мне несколько раз приходится смагивать слезы. Провожая довольного ребенка до выхода.

— *Если соскучишься - здесь в заметках мой номер телефона и адрес квартиры, где я живу.* — отдаю ему свой планшет. — *А ещё там есть программы для рисования, они платные и с подробными инструкциями, ты легко разберешься, как ими пользоваться.*

— *Просто вот возьмешь и отдашь мне?* — спрашивает недоверчиво.

— *У меня есть ещё ноутбук. Планшетом я редко пользовалась.*

— *Ты не нормальная девчонка. Знаешь, да?*

— *Почему это?* — улыбаюсь.

— *Не знаю.* — пожимает плечиками — *Твоя навязчивость не бесит. Это странно.*

Хохочу.

— *Это комплимент?*

— *Наверное.* — чешет затылок Ленин.

— Спасибо. Ты мне тоже нравишься. Пиши мне, ладно? И в гости приходи. Я всегда тебе рада.

Вова кивает. Дергается вперед, будто хочет обнять, но в последний момент тормозит. Хмурится, прикусывает губу и сбегает по ступенькам к деду, который уже ждет его с собранным конструктором в руках. Провожая тощую вытянутую фигурку своего нового друга. Жжение в глазах усиливается. Шмыгаю носом. Я знаю, что Вове с дедушкой будет лучше, но всё равно плачу. Мой дорогой. Пусть у тебя всё будет хорошо.

Возвращаюсь в комнату, прибираю за нами все вещи, собираю постельное белье на стирку и даю себе возможность успокоиться. Без Вовы здесь так пусто и одиноко. И дома тоже пусто. И одиноко. Чувствую себя потерянной. Может, к Але с Киром съездить? Посмотрим кино вместе, поиграю с Софи. Я соскучилась.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, с головой ухожу в работу. Монтирую отснятые ролики, выкладываю новые посты и проверяю контент-план на следующую неделю.

Когда спускаюсь вниз, чтобы сдать ключ от комнаты, в холле первого этажа уже пусто. Мои шаги отдаются гулким эхом от стен и напоминают о давящем одиночестве. Я не хочу одна ехать домой.

Выхожу на крыльцо, и натыкаюсь взглядом на белый мерседес. Не уехал ещё. Антон в бежевой футболке и синих джинсах выглядит потрясающе. Разговаривает с Людмилой

Васильевной. Улыбается ей. Открыто и дружелюбно. Он может быть очаровательным, общительным и приятным собеседником. Со всеми, кроме меня, видимо. Подгоняемая волнительным трепетом, поправляю летнее платье из тонкого хлопка в мелкий цветочек.

— *Ой, Ринусик!* — замечает меня Лова-лова — *Закончила на сегодня?*

— *Да!* — улыбаюсь — *Отличный контент вышел. Праздник удался.*

— *И то верно!* — хлопает в ладоши довольная женщина — *Наш Антон Андреич всё сделал на высшем уровне, как всегда. Ладно, молодежь, меня там ждут бумажки. Ринусик, ты домой?*

— *Да.*

— *Антон Андреич, ты б отвез красавицу нашу, а? Украдут жезж, ой, украдут. За одни только кудри эти шикарные. Глянь, а?*

Щеки у меня сводит от сдерживаемой улыбки, когда смотрю, как Антон хмурится и вздыхает. Лова-лова ласково щипает меня за плечо и оглаживает.

— *Ох, повезет кому-то с такой красой! И умница, и добрая, и красивая какая. Антон Андреич, отвези, а. Боязно на метро-то.*

— *Конечно. Отвезу.* — кивает мне на авто — *Садись.*

— *Ай, хорошо! Ай, спасибо! Вот молодец, Антон Андреич, вот мужик. Эх, повезет твоей жене. Была б я помоложе,*

*я б такого жентильмена не упустила. А, Ринусик! Тебе-то самое оно!*

Хохочу. Сваха из Лова-ловы выходит прозрачная и напористая.

*— Согласна, Людмила Васильевна. Я тоже так думаю.*

Прощаюсь и сажусь в машину. Антон хлопает дверью чуть резко. Не здоровается. Не смотрит. Молча заводит двигатель и газует.

*— Мне в Кунцево.* — сообщаю, когда выезжаем на проспект.

Антон молчит. Перестраивается в левый ряд. Смотрю на его сосредоточенное лицо. На длинные сильные пальцы, сжимающие руль. Красивые кисти рук, которые по ширине как два моих. Открытые предплечья с чуть выступающими венами и темными волосками. Они смотрятся брутально, и кажутся жесткими с виду, но мягкие наощупь. Подушечки пальцев покалывает от желания провести по ним рукой. Под рукавами футболки напряженные мышцы. Провожая каждое микродвижение взглядом. Пора снять наш вчерашний диалог с паузы.

*— А почему с Леной можно иметь взаимоприятный перепихон, а со мной нельзя?*

Антон откашливается. Поперхнулся воздухом. Так резко притормаживает на светофоре, что мне приходится ухватиться за своё сиденье.

*— Ты серьезно?* — хрипит мужчина.

— *Вполне. По половым признакам мы с Еленой в одной категории. По каким ещё критериям ты выбираешь женщин для секса?*

Антон разворачивается ко мне лицом, сжимая руль. Смотри на меня, ничего не выражая взглядом. Загорается зеленый. Мы не движемся. Сзади начинают сигналить машины. Снова пауза между нами.

— *Первый критерий - это быть женщиной. А ты девочка.*

Отворачивается и трогается с места. Поджимаю губы. Некоторое время обдумываю его слова. На новом светофоре дожидаясь, пока остановится.

— *Вот опять ты об этом! Какая, в сущности, разница, а, если я сама тебе предлагаю? Два движения и девочка превращается в женщину. Глупость же! Тебе не кажется, что всё немного сложнее с этими статусами, чем фактическая дефлорация?*

Антон снова смотрит на меня. Теперь разворачивается всем корпусом и наклоняется вперед, как будто хочет нависнуть надо мной, но ему мешает ремень.

— *Ты, блядь, всю ночь Википедию зубрила или что? Словарный запас возрос с нуля до восемнадцать плюс за два дня.*

— *Не за два! — показываю язык, — Но сейчас не об этом. Я твердо решила, что хочу заняться сексом. В идеале, хочу с тобой. Ты хочешь или слабо? Если так, то высади меня у ближайшего ресторана, найти компанию молодой и краси-*

вой девушке не проблема.

— Любой чужой мужик сгодится, так получается?

— Это всего лишь секс, так ведь? Если никто не понравится - позвоню Вадику. Он не чужой, ровесник, и готов на все вот эти поцелуйчики-цветочки. Всё как ты и советовал! Давай! — машу рукой в сторону обочины, — Останови вот тут.

Слышу щелчок блокировки дверей. Хочется довольно похихикать, но удерживаюсь на общем нервяке.

Архипов внимательно меня разглядывает. Проходится горячее инспекцией по лицу, заставляя губы пульсировать и пересыхать, а кожу на шее и плечах стягиваться крупными мурашками. Мне хочется потереть ноющую грудь и дрожащий живот, сжать бедра покрепче. Мамочки, что за взгляд, а? Он словно давит, плющит, терзает, заставляет испуганно замереть в ожидании развязки.

— Вадик, значит, м?

— Не хочу я его. — шепчу, сбивая градус накала — Я только тебя хочу. А ты не хочешь разве?

— П-ф-ф — трёт лицо ладонью вверх-вниз, шумно вздыхая — Слушай, мышка. Когда ты только родилась, я уже девчонок в школе за косы дергал. Когда ты только за букварь села, я уже во всю трахался с женами отцовских коллег в посольстве. Между нами пропасть в десять лет. Целая жизнь, понимаешь?

Опять двадцать пять. Бесячий мужик мне достался! Дайте

сил, кто-нибудь!

— Вот слушаю тебя, и понимаю.

— Да неужели!

— Понимаю, что фраза «опыт приходит с возрастом, но иногда возраст приходит один» подходит тебе как нельзя лучше. Может, ты и старше на десять лет, но ума у тебя, как у Вовочки.

— Из анекдота?— дергает уголком губ.

— Как у Ленина, блин! Какого анекдота?

— И с чего такой вывод?

— С того. — повышаю голос — Ты сам себе придумал, что женщиной особь имеет право зваться только за выслугу лет и по факту потери девственности, или тебе кто подсказал? У тебя пунктик на возрасте?

— У меня много пунктиков. — бросает раздраженно — Которые ты, пипетка зеленая, тупо не вывезешь.

— Да-а?— ехидно усмехаюсь — Ты так в этом уверен?

— На все сто.

— Что ж, хорошо.— улыбаюсь — Запомни свои слова. Тебе придется извиняться за них на нашей свадьбе.

Зеленый сигнал светофора, машины, которые нам сигналият, и объезжающие нас водители с их неприличными жестами — всё это фон, смазанный и далекий. Я смотрю на Антона, а он пышет ноздрями от гнева, почти как дракон.

— Ты себя слышишь вообще? — взрывается. Лупит по приборной панели, включая аварийку. — О чем ты, блядь?

*Какая розовая вата там у тебя вместо мозга?*

*— Не надо так со мной разговаривать.*

*— А как ещё с тобой разговаривать, блядь, если ты не понимаешь русский язык?*

*— По русскому у меня была пятерка в школе.*

*— Рина, ты дура или прикидываешься?*

*— А ты? Долго ещё будешь недотрогу из себя строить или осмелишься уже?*

*— Пошла ты!*

*— Сам пошел. Я сказала чего хочу. Вполне взрослый поступок, как по мне. И я же вижу, как ты смотришь! Хочешь меня! — наваливаю громкости, — Хочешь, я вижу! И до этого видела! Сам себе врешь, что не хочешь! Я не глупая и не маленькая, это ты застрял в каких-то устаревших принципах! Кичишься своей взрослостью, а сам что? Боишься, что девочка тебе вынесет мозг после секса? Не вынесу, ясно? Я не собираюсь сталкерить тебя! Я хочу. Ты хочешь. Мы поедем уже трахаться или нет!?*

*— Поедем, блядь, хорош орать! — рычит на меня, бешено стискивая руль. — И чтоб потом не ныла, поняла? Я предупредил.*

*— Отлично! — гримасничаю, чтобы скрыть ослепляющую вспышку восторга — Езжай уже.*

Антон матерится сквозь стиснутые зубы и, наконец, трогается с перекрестка. В повисшей тишине слышно, как громко и злобно он дышит. И я дышу так же, ибо, на словах-то я

Лев Толстой. Но если посмотреть правде в глаза, трясущиеся коленки и леденеющие от страха пальцы, выдают меня с головой.

Вот так вот раз и всё?

Секс с Антоном?

Сегодня?

О, Боже!

Может, слиться?

В горле набатом гремит шалеющий пульс. Нет уж. Я ждала слишком долго, чтобы теперь упустить такой удачный момент. Тереблю край платья. Под волосами на шее собралась испарина. Не смотря на работающий кондиционер, мне жарко. Выдыхаю напряжение, которое становится тяжело сдерживать. Чтобы отвлечься, наблюдаю за вечерним потоком машин, плотно движущимся по обеим сторонам от нас.

— *Пока едем, у тебя есть время передумать.*

Хах! Ну шас, ага.

— *Да ты сама щедрость.*

— *Я не шучу. Даю тебе шанс одуматься.*

— *У тебя такого шанса нет, если что. Едем ко мне.*

Если бы существовал язык вздохов, то вот этот вздох Антона означал бы «проще дать, чем объяснить, почему нет».

## Глава 11. Рина.

Как только щелкает замок входной двери в моей квартире, отрезая меня и самого прекрасного мужчину на свете от всего остального мира, я понимаю, что обратной дороги нет.

Меня зовут Рина Мурзина. Мне 19 лет. Я собираюсь заняться любовью с мужчиной.

Всё взаправду.

В прихожей темно и пахнет пылью.

Хлопаю пальцами по выключателю, скидываю босоножки. Паркетный пол гладкий и прохладный, а моя кожа раскалиена от охватившего волнения. Ступни кажутся слишком чувствительными и нежными. Мурашки, порожденные бегущей вперед фантазией, ползут ощутимой дрожью по бедрам, спине и шее. Прикусываю губу, не представляя, куда деть глаза.

— *Растеряла смелость, мышка?*

Насмешливый низкий голос выводит меня из ступора. Поднимаю взгляд, сталкиваясь с карими омутами. Антон спокоен и равнодушен. Глядит на меня, как на подопытного кролика. Ждет, что я ещё выкину?

— *Не растеряла.* — вздергиваю подбородок. — *Минутная слабость простибельна.*

— *Передумать тоже.*

— *Я не передумала.*

— *Ты, кажется, и вовсе не думала, м?*

У меня было достаточно времени подумать. Я уверена в своих желаниях. Уверена в своем выборе. Я просто волнуюсь, вот и всё. Это преступление?

— Я... — вздыхаю, перекидывая волосы на одно плечо — Тош...я буду благодарна, если ты оставишь за дверью всю свою насмешливость, хотя бы, на один вечер. Я волнуюсь, да. Но от своих слов не отказываюсь. Я хотела, чтобы ты был моим первым мужчиной с шестнадцати.

Антон не улыбается. Шагает ближе, подхватывая пальцами пряди моих волос. Мне приходится задрать голову вверх, чтобы видеть его.

— Отважная маленькая мышка. — шепчет хрипло, блуждая темнеющим взглядом по моему лицу. — У меня есть несколько правил, если ты действительно хочешь этого.

Сглатываю. От повисшей между нами интимности нечем дышать. Во рту сухо, и сердце никак не может определиться - скакать ему галопом или замереть и перестать биться вовсе.

— Каких? — спрашиваю шепотом.

— Для начала, может, кофе? — говорит всё также низко и хрипло, убирая тяжелые кудри мне за спину. — И поесть бы. Я не завтракал, а уже вечер.

— Да. — киваю, завороченная его голосом — Только вряд ли у меня есть еда. Я жила в Центре последние дни.

— Точно. — Антон ведет костяшками по моему плечу — Закажу доставку. Что ты хочешь?

Тебя. Я хочу тебя.

От прикосновения его шершавых пальцев моя кожа покрывается вторым слоем мурашек и пульсирует.

— *На твой выбор.*

Замираю, не в силах справиться с волнением.

— *Рина.*

— *Да?* — высокий писк лишь подтверждает данное мне прозвище.

Антон забавляет моя реакция, кажется. Он дергает уголком губ в легкой улыбке.

— *Кофе сделаешь?*

Киваю несколько раз, отстраняюсь и сбегая в кухню.

Здесь всё так, как я оставила. Подсохший букет хризантем на столе, который я купила у бабушки в переходе. Полупустая бутылка воды у микроволновки. Упаковка от пакетика чая возле раковины и грязная чашка.

— *Диван тот же самый.* — говорит Антон, входя на кухню следом за мной — *Помню его.*

Точно. Он как-то напился с Алей и ночевал у нас. Сестра рассказывала. Молчу, настраивая кофемашину на помывку перед приготовлением напитка. Убираю мусор.

— *Поклонники дарят?* — кивает Антон на букет, облачиваясь бедрами о край столешницы.

— *Нет.*

— *Ты удивительно не разговорчива.*

Боковым зрением вижу, как он хмыкает и скрещивает ру-

ки на груди.

— *Я волнуюсь.* — хихикаю нервно — *Первый раз привела домой парня.*

Перевожу взгляд на Антона и ловлю мелькнувший про- блеск смешинок в темной глубине глаз.

— *Я самый неподходящий парень для первого раза. Я уже говорил тебе это. И предлагал набраться опыта с кем-то ещё.*

— *Для кого-то другого - определенно. Для меня ты един- ственный подходящий. Я не хочу ни с кем другим набирать- ся опыта.*

Вздых. Молчание. Пауза.

— *Я заказал китайской еды. Любишь?*

Тебя люблю. Снова ему киваю. Я, блин, как болванчик.

Варю кофе, пока Антон наблюдает за мной. Ставлю две чашки на стол, достаю печенье и конфетки из верхнего шкафа. Садимся напротив друг друга. Наблюдаю, как четко очерченные губы прикасаются к чашке. Сердце колотится. Мне очень-очень страшно. Вдруг я сделаю или скажу что-то, от чего он передумает?

Вздрагиваю, когда Антон со стуком ставит чашку на стол и смотрит на меня. Изучающе и спокойно.

— *Итак, правила.* — делает паузу, а я вся подбираюсь, выпрямляюсь до боли в позвоночнике. — *Я уже говорил, что не подхожу для отношений. Ты привлекательная де- вушка, ты выросла, ты очень настойчива. Конечно, моё те-*

ло на тебя реагирует, но это не значит, что я способен дать тебе то, чего ты хочешь. Только секс. Один раз. И ты успокоишься, ок? Мы сделаем вид, что ничего такого не было. Будем пересекаться на общих праздниках или по работе, но с чувствами и всем прочим ты от меня отстанешь.

Спокойно, Рина. Ты же знала, что легко не будет.

— Пару раз. — отвечаю после паузы. На вопросительно приподнятую бровь поясняю. — В Ницце ты сказал, что подходишь на пару раз потрахаться. Я хочу на пару раз.

Антон неожиданно улыбается. Открыто и весело.

— Невозможная. Упрямая. Зачем тебе это?

Потому что я тебя люблю.

— Просто я так хочу. Еще правила?

— Я не люблю лишние прикосновения. Особенно к некоторым местам. — хмурит брови — Шея, спина, живот. Не люблю долгие обнимашки и прочие нежности. Не люблю целоваться.

— Совсем? — тяну разочарованно.

— Что совсем?

— Совсем без поцелуев?

— Только необходимый минимум.

Это звучит так странно. Кто устанавливает этот необходимый минимум? Это вообще сколько? Каких поцелуев? У меня много вопросов. Но я боюсь спугнуть. Молчу.

— Наши отношения ограничатся этой встречей. Может, ещё одной. Если ты захочешь повторить. И на этом

*всё. Обычно, я после этого с девушками не пересекаюсь, но с тобой так не получится, поэтому ты постарайся держать себя в руках, ладно? Если справишься, возможно, получится быть приятелями.*

Он просит спокойно. Без раздражения и упрёка. А во мне всё бунтует. Как это вообще возможно? Как я так смогу? Он в своем уме?

— *Ладно. — киваю послушно. — Ещё правила?*

— *По ходу дела разберемся. И сразу предупреждаю, раньше у меня девственниц не было. Не жди, что я буду нежным, внимательным и романтичным. Это понятно?*

Дергаю головой вверх-вниз.

Киборг он, что ли?

Смотрю на длинные ресницы и в темный омут карих глаз. Что там в твоей душе такого? Что с тобой сделали? Кто это сделал?

Мне хочется обнять его. Запустить пальцы в волосы и помассировать. Расслабить его. Только как это сделать, если даже собираясь заняться со мной любовью, он не снимает доспехи? Сквозь эту колючую проволоку вообще возможно пробраться?

Словно читая мои мысли, Антон хмурится и напрягает плечи.

— *Ты не будешь лезть мне в душу и не будешь задавать глупых вопросов.*

Молчу, обдумывая всё сказанное.

— *Получается, в каком-то смысле я тоже у тебя первая?* — дергаю уголком губ, пытаюсь разрядить обстановку.

Мужчина хмыкает и отпивает ещё кофе.

— *Вот этот вопрос тоже относится к глупым. А кофе хороший. Спасибо.*

Нервно выпускаю воздух из легких. Сдуваюсь. Не то лопну от перенапряжения, точно.

Мне сложно переварить всё, что он сказал. Сложно принять это. Наверное, женщины должны быть определенного склада характера, чтобы им подходили подобные отношения. Мне они точно не подходят. И я могу отказаться сейчас. Знаю, что стоит мне лишь дать понять, как Антон развернется и уедет. Хочу ли я этого? Наверное, нет. Я не представляю, что с кем-то другим у меня будет секс. Он один и точка. Пусть даже на этом всё закончится.

Умру от тоски, но заберу этот опыт.

А вдруг не закончится, а начнется? Вдруг он передумает. Я буду до последнего надеяться и верить.

Мы молчим и пьем кофе. Привозят еду. Антон сам сервирует стол, пока я мою чашки. Мне кусок в горло не лезет, так что ковыряю лапшу с креветками и кимчи без особого интереса. Мужчина же, напротив, поглощает свой ужин с большим аппетитом. Это зрелище будоражит и почему-то, вызывает волнение внизу живота.

Как у нас всё будет? Мне понравится?

Конечно, понравится, это же Антон. Один его вид и аро-

мат сводят меня с ума.

— *Не вкусно?* — интересуется мужчина, расправившись со своей порцией.

— *Нормально.* — выдыхаю нервно — *Я...мне в души нужно.*

— *Иди.* — кивает подбородком в сторону коридора. — *Потом я.*

На слабеющих ногах поднимаюсь, иду в свою комнату. Беру чистые полотенца в шкафу, бросаю взгляд на свою расправленную полуторку. Нам тут будет тесно. Может, постелить на диване? Он большой, если разложить.

Я буду спать с женщиной. И не просто с женщиной, а с тем, о ком мечтала столько лет.

Вау!

Быстренько бегу в спальню Али. У нее в шкафу есть постельное белье на двуспальную кровать. На случай, если будут гости, и нужно будет положить их на диване, сестра приготовила новый комплект. Достаю сатиновые простыни, наволочки и тонкие стеганные одеяла темно-серого оттенка. От мешочка с ароматизатором они пахнут свежестью и чем-то цветочным. Прихватываю бутылку виски, тоже из Алиного запаса «на всякий случай». Выхожу в коридор, замирая испуганной мышкой. Антон стоит у прохода в гостиную, подпирая плечом косяк.

— *Не знал, где твоя спальня.*

— *Моя вот эта.* — указываю на приоткрытую дверь. — *А*

*тут была комната Али.*

*— Зачем тебе вискарь?*

*— Это тебе. Если захочешь. Ты же пил его в Ницце.*

В карих глазах мелькает удивление, густые брови сходятся к переносице, будто от неожиданной задумчивости.

*— Я подумала, что нам на диване будет удобнее. —* краснею, скатываясь во взволнованный шепот *— У меня кровать узкая.*

Антон отталкивается от косяка и в три шага подходит ко мне. Краснею ярче, не в силах поднять глаза. Мужские большие ладони тянутся за бутылкой и бельем. Отдаю.

*— Ты хотела в душ, мышка. Иди.*

Сбегаю, так и не глядя на него.

Теплый тропический душ немного остужает мой пыл и приводит хаотичные мысли в порядок. Я согласилась бы на любые условия. Может, мне будет больно потом, но я бы согласилась всё равно. И что теперь переживать?

Он не принц из сказки. Может, Антон и не такой, каким я его себе представляла, но это же всё ещё он. Мой Тоша Архипов. Мой прекрасный и единственный. У меня не было влюбленностей и симпатий к другим парням, я никогда ни на кого не смотрела даже.

Наверное, я действительно настроила иллюзий на его счет. Пусть так. А какая девочка не проходила через это? Пусть он такой. Холодный. Закрытый. Серьезный. Язвительный. Но я хочу узнать его больше. Не только тело. Хочу

влезть туда, куда он запретил. В душу. Хотя бы попробовать.

Обсушившись полотенцем, наношу на кожу свой любимый лосьон для тела. Надеваю то самое белье. Кружевные тонкие трусики и полупрозрачный лифчик. Распускаю волосы. Накидываю шелковый халатик оттенка «пыльная роза». Пальцы подрагивают, когда поправляю волосы. Из зеркала на меня смотрит сексуальная молодая девушка с сияющими глазами. Губы пульсируют от предвкушения поцелуя. Он же поцелует меня хотя бы раз, верно? Это необходимый минимум.

Замираю у входа в гостиную. Снова накатывает. Во рту сухо от страха. Спасаюсь передышкой, сбегая на кухню. Замираю, оглядывая идеально чистый стол, вымытую посуду, аккуратно расставленную на сушилке. Антон даже засохшие цветы выбросил. И...отмыл кран от водных разводов?

Наливаю из фильтра воды в стакан. Маленькими глотками тяну время.

Опять волнуюсь. Вдруг я не смогу? Не смогу следовать его правилам. Или мне не понравится. Или понравится слишком сильно и я не смогу потом держать дистанцию?

Может, мне отказаться?

— *Рина?*

Подскакиваю от неожиданности. Бокал выскальзывает из рук и с громким треском разбивается. Отскакиваю с визгом.

— *Блядь!*— ругается Антон — *Замри!*

Слушаюсь. Не двигаюсь. Дрожу, зажмурив глаза.

— *Ты не поранилась?* — вздрагиваю от близкого голоса за спиной.

Быстро оглядываю ноги. Мотаю головой отрицательно.

— *Аккуратно развернись на месте.*

Делаю что велено. Антон стоит у стола. Не так уж и близко, как мне показалось. Осколки, кажется, разлетелись повсюду.

— *Сможешь встать на стул рядом с тобой?*

Киваю. Забираюсь на стул, держась за спинку.

— *Теперь сюда.* — показывает на второй стул.

Раньше у нас не было обеденного стола. Только барная стойка и высокие стульчики, нам с Алей хватало. Но когда Кир к нам переехал, мы купили квадратный большой стол и стулья. Теперь я по ним перебираюсь ближе к Антону. Смотрю на него снизу вверх.

— *Я перенесу тебя в гостиную, и сам всё уберу. Испугалась?*

— *Немного.* — прикусываю губу.

— *Бедовая мышка. Иди сюда.*

Антон подхватывает меня за бедра, обнимая двумя руками и разворачивается к выходу. Он совсем не смотрит, куда наступает. Широкими шагами выходит в коридор. Не отвожу взгляда от его лица.

От нашего «глаза в глаза» у меня кружится голова. Халатик от подобных манипуляций немного распахивается, открывая вид на грудь, прикрытую полупрозрачным черным

бельем. И Антон это тоже замечает. Сглатывает. Выдыхает. Крепче сжимает меня в своих руках.

Перестаю дышать. Впиваюсь пальцами в его напряженные плечи.

— *Ты подготовилась.* — выдает с легкой улыбкой. — *Откуда у девицы такое белье?*

— *Купила в Париже* — шепчу едва слышно — *Для тебя.*

— *Ты очень красивая, Рина.* — произносит спокойно, не отводя взгляда — *Охуенно красивая девочка.*

Пока я впитываю в себя первый настоящий комплимент от этого потрясающего мужчины, Антон переносит меня в гостиную, легко касается губами моего подбородка, и опускает на пушистый ковер у дивана. Он уже всё расправил и постелил. Аккуратно, ровно, чисто. Ого!

— *Посиди тут. Я всё уберу и схожу в душ.*

Отмираю. Забираюсь на диван с ногами, ещё раз осматривая ступни. Всё хорошо.

— *Чистое полотенце для тебя в ванной.*

Когда Антон выходит, падаю спиной на застеленный диван.

Во мне такой калейдоскоп чувств, эмоций, переживаний. Мысли скачут хаотично от паники до желания помочь убраться на кухне. Слышу звук собираемых осколков, щетки для пола, пылесоса, швабры. Он там что, ген.уборку устроил?

Когда хлопает дверца в ванной, мне становится совсем тя-

жело дышать. За окном стемнело, в гостиной горит торшер, создавая интимный полумрак. Серые гладкие простыни обещают мне новый волнительный опыт. Борюсь с тахикардией. С эмоциональными качелями.

Может, позвонить Але и спросить совета? Как мне себя вести? Я же ничего, совсем ничего не знаю. Не считать же за опыт парочку видео 18+ и кипу любовных романов?

Божечки, помогите мне прочувствовать эту ночь.

Я так хочу, чтобы всё прошло идеально. Замираю, когда перестаю слышать шум воды из ванны. Пульс стучит в ушах, приглушая звук шагов от ванной комнаты до гостиной. Боюсь повернуть голову и посмотреть на вошедшего мужчину.

Я не смогу, наверное.

Не справлюсь.

Антон подходит к дивану, нависая надо мной.

Мамочки, он же голый! Расширившимися от страха глазами осматриваю широкие плечи, волосатую грудь с розово-коричневыми плоскими сосками, крепкий торс, напряженные мышцы пресса, мокрую дорожку темных волос, уходящую под полотенце. Одно только полотенце отделяет меня от того, чтобы увидеть Антона полностью обнаженным.

Хватаю воздух ртом, как рыбка, пытаюсь восполнить кислородное голодание. Краснею. Вся, кажется целиком, краснею. Горю заживо в котле разрозненных чувств.

—*Не передумала?* — хрипло уточняет мужчина.

Замираю. Я передумала или нет?

---

*Мои драгоценные, поздравляю вас с Днем всех влюбленных! Замечайте любовь. Будьте любовью. Занимайтесь любовью. Ничего достойнее, чем стоило бы заняться и нет. Всё есть любовь в нашей удивительной и такой стремительной жизни. Обнимаю крепко.*

*С любовью, Ли Лайт.*

## Глава 12. Рина.

— *Ты бы этого хотел, да?* — шепчу на выдохе — *Чтобы я передумала?*

Плотный, почти осязаемый взгляд карих глаз ощутимо ползет от губ к шее, груди и обратно.

— *Как мужчина - нет.* — кивает Антон на полотенце, прикрывающее бедра и внушительно оттопыренное желание. — *Как человек, которому ты ничего плохого не делала - я бы не пожелал тебе себя в качестве мужчины, особенно, на роль первого.*

— *Ты так плохо о себе думаешь?*

— *Нет, Мышка.* — усмехается коротко. — *Я хорошо себя знаю.*

— *Я тоже...хочу узнать.*

Антон ложится рядом, и ощущение, как мебель продавливается под его весом, наполняет меня трепетом. Я лежу на спине по диагонали дивана. Мужчина меня не касается, но я чувствую жар его тела. Слышу дыхание. Чувствую.

Сама себе не верю.

Широкая ладонь опускается мне на живот. Вздрагиваю. Сильные пальцы оглаживают гладкий шелк, раздвигая полы халатика в стороны. Антон внимательно следит за своими движениями, лежа на боку, согнув вторую руку в локте и подперев ею голову. Я же не могу отвести глаз от его лица.

Спокойного. Сосредоточенного. Такого потрясающе красивого. В художке девчонки передрались бы за возможность написать его портрет. Одни только острые скулы уже стоят того, чтобы запечатлеть их на холсте.

Невесомое, изучающее прикосновение от живота к груди снова вызывает спазм мышц и я вздрагиваю. Сглатываю нервно. Моя взвинченность забавляет Антона

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.